

Глава 8. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Социальный статус можно определить как положение, занимаемое индивидом или социальной группой в обществе или отдельной подсистеме общества. Социальный статус индивида определяется по специфическим для конкретного общества признакам. Например, в словесном обществе одним из критериев определения и маркировки статуса был титул. См. рис. 8.1.

Каждый социальный статус обладает определенным престижем (высоким или низким) - уважением и признанием со стороны окружающих или, наоборот, презрением (стигматизированные статусы).

Брайан Тернер –
британский социолог

«Статус – это позиция в социальной структуре, по которой индивид в соответствии с приписываемым или достигаемым критерием оценивается с точки зрения престижа или знатности (honour). Эта оценка будет как личностной, так и объективной, поскольку самооценка тесно связана с внешней оценкой, которую индивид получает в соответствии со своим местоположением в общественной иерархии. В социологической литературе <...> имеется «субъективное» измерение статуса (индивидуальное ощущение престижа) и «объективное» измерение (социально-правовое положение индивида)».¹

8.1. Критерии классификации и атрибуты социальных статусов.

В социологической литературе часто встречается классификация статусов, впервые предложенная Р. Линтоном, который выделял два типа статусов: аскриптивные и дескриптивные. *Аскриптивные* статусы являются прирожденными или предписанными индивиду обществом независимо от его способностей и усилий (индивид либо вовсе

---

¹ Тернер, Б. Статус (Из книги: Bryan S. Turner. Status. Open University, Milton Keynes, 1988) [Электрон. ресурс] / Б. Тернер // Переводс англ. и редакция В.И. Ильина. – Режим доступа: <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/turner.htm>, свободный.

не может их контролировать, либо контроль носит очень ограниченный характер). Например: пол, раса, национальность. Некоторые аскриптивные статусы с течением жизни могут изменяться вне зависимости от желания самого индивида. Например: возраст, семейно-родственные статусы (свекровь, теща, дед, брат и.п.) Второй тип – это *достигаемые или дескриптивные* статусы, которые индивид достигает своими собственными усилиями. Например: образование, должность, пост и т.п. Иногда также встречается термин «*смешанный статус*», который означает обладание признаками предписанного и достигаемого статусов, но достигаемого помимо желания человека (например, инвалид, беженец, безработный и т.п.)

Приписываемый статус в большей мере характерен для доmodерновых или традиционных обществ, а достигаемый статус играет гораздо большую роль в современном индустриальном обществе. Для доmodерновых обществ характерны партикуляристско-предписательные стандарты или ценности. Этническое, кастовое или сословное происхождение предопределяют статус индивида в традиционных обществах.

Вот, например, как в романе «Анна Каренина» Л. Толстой красочно и точно описывает механизм получения места чиновника в сословном российском обществе.

Облонский Степан Аркадьич «занимал почетное и с хорошим жалованием место начальника в одном из московских присутствий. Место это он получил через мужа сестры Анны, Алексея Александровича Каренина, занимавшего одно из важнейших мест в министерстве, к которому принадлежало присутствие; но если бы Каренин не назначил своего шурина на это место, то чрез сотню других лиц, братьев, сестер, родных, двоюродных дядей, теток, Стива Облонский получил бы это место или другое подобное <...>. Половина Москвы и Петербурга была родня и приятели Степана Аркадьича. Он родился в среде тех людей, которые были и стали сильными мира сего. Одна треть государственных людей, стариков, были приятелями его отца и знали его в рубашечке; другая треть были с ним на «ты», а третья треть были хорошие знакомые; следовательно, раздаватели земных благ в виде мест, аренд, концессий и тому подобного все были ему приятели и не могли обойти своего; и Облонскому не нужно было особенно стараться, чтобы получить выгодное место...»¹

---

¹ Толстой, Л. Анна Каренина: Роман в восьми частях / Л. Толстой. – Ч. 1-4. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 16-17.

СВЕТСКИЕ ТИТУЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Государь (государыня) – общий краткий титул императора (императриц) и составная часть частного титула «государь император».

Императорское величество – общий титул (малый) для императора и императриц.
Императорское высочество – общий титул для великих князей.

Высочество – общий титул для князей императорской крови.

Светлость – общий титул для светлейших князей (по пожалованию), а с 1886 г. и для князей императорской крови.

Сиятельство – общий титул для князей и графов.

Согласно табели о рангах:

Высокопревосходительство – общий титул для чинов I-II классов.

Превосходительство – общий титул для чинов III-IV классов.

Высококордие – общий титул для чинов V классов.

Высокоблагородие – общий титул для чинов VI-VIII классов (штаб-офицеры).

Благородие – общий титул для чинов XVI классов. Для дворян (в том числе баронов) и обер-офицеров чинов.

Класс	Чины
I	Канцлер, действительный тайный советник
II	Действительный тайный советник
III	Тайный советник
IV	Действительный статский советник
V	Статский советник
VI	Коллежский советник, военный советник
VII	Надворный советник
VIII	Коллежский ассessor
IX	Титулярный советник
X	Коллежский секретарь
XI	Корabelный секретарь
XII	Губернский секретарь
XIII	Провинциальный секретарь
XIV	Коллежский регистратор

Рис. 8.1. Светские титулы Российской Империи.¹

¹ См.: Шепелев, Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи / Л.Е. Шепелев. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. – 423 с.

Напротив, современные общества основаны на универсалистско-достижимых ценностях. Общество модерна делает больший упор на индивидуальной социальной мобильности, а не на почестях или традиционных стандартах престижа и чести. «Поскольку современные общества делают упор на личном достижении, успехе в учебе и приобретении дипломов об образовании, что становится ключевым в распределении престижа и вознаграждений, то это приводит некоторых социологов к определению современного общества как «общества дипломов»».¹

Существуют и иные критерии классификации социальных статусов. Так, Б. Тернер проводит различие между *субъективным и объективным статусом* или между самоощущением статуса и извне определяемой статусной позицией. Понятие *объективного статуса* определяет позитивную или негативную оценку знатности или престижа, получаемую индивидами или статусными позициями со стороны окружающих. Индивид или социальная группа могут пользоваться престижем до тех пор, пока их требования признаются другими, желающими выразить им почтение. *Субъективный статус* определяется самоощущением индивида, его осознанием ранжирования по престижу.

Б. Тернер выделяет экономическое, политико-правовое и культурно-символическое измерение социальных статусов: «Мой анализ социальной стратификации показывает экономическую структуру общества (классы), распределение юридических прав (гражданство) и организацию престижа и почета в терминах «культурного капитала» (статус как культурно-своеобразный стиль жизни)».² Под политико-правовыми чертами статуса подразумевается комплекс социально-политических претензий к обществу, которое дает индивиду (или группе) определенные блага и привилегии, выделяя его из числа других индивидов или групп. Эти социально-политические претензии касаются ограниченных ресурсов, особенно образования, культуры и символических ресурсов. Культурный аспект статуса по Б. Тернеру - это культурно специфический стиль жизни, выделяющий в обществе статусную группу с особой идентичностью.

Б. Тернер также различает статус *индивидуальный* (принадлежащий индивиду, как члену статусной группы) и *статус групповой* (принад-

---

¹ Тернер, Б. Статус.

² Там же.

лежащий группе). Применительно к групповым статусам Б. Тернер проводит важное разграничение между двумя типами субъектов такого статуса: 1) *статусными общинами* и 2) *статусными колоннами или блоками*.

Статусная община – это община, где индивиды на протяжении относительно долгого периода времени имеют общие атрибуты, например, язык, культуру или этническую принадлежность. Например, уэльская община в Южной Австралии или ирландская община Нью-Йорка являются, согласно терминологии Б. Тернера, статусными общинами устоявшихся, внутренне солидарных коллективов. И наоборот, статусные колонны или блоки – это скорее ассоциации или организации, в которых индивиды создают организационные структуры для достижения особых целей, например, получения пособий или налоговых льгот. Примером статусной колонны являются все лица, принадлежащие к неполным домашним хозяйствам (с одним родителем), которые претендуют на пособия или другие привилегии в социальном государстве. Другие примеры – это ассоциации пенсионеров, группы защиты потребителей, благотворительные организации для солдат-инвалидов.

Статусные колонны - это группы лоббирования, которые часто во имя защиты гражданских прав создают ассоциации для оказания давления на правительство, они появляются для достижения весьма ограниченных и возможно краткосрочных политических и социальных целей, в то время как статусные общины имеют тенденцию быть устойчивыми, многомерными, сложными, первичными группами.¹

В социологической литературе также принято различать основные и эпизодические статусы.

Основной статус - это определенный набор ресурсов, который открывает для индивида (статусной группы) ряд возможностей в системе власти, распределения материальных благ и престижа.

Другими словами, статус – это производная от того типа капитала (экономического, культурного или символического), которым обладает индивид (или группа).

Основные статусы делятся на *социальные* (экономические, политические, профессиональные и т.п.) и *социально-демографические* (пол, возраст, родственные статусы и т.п.).

---

¹ Там же.

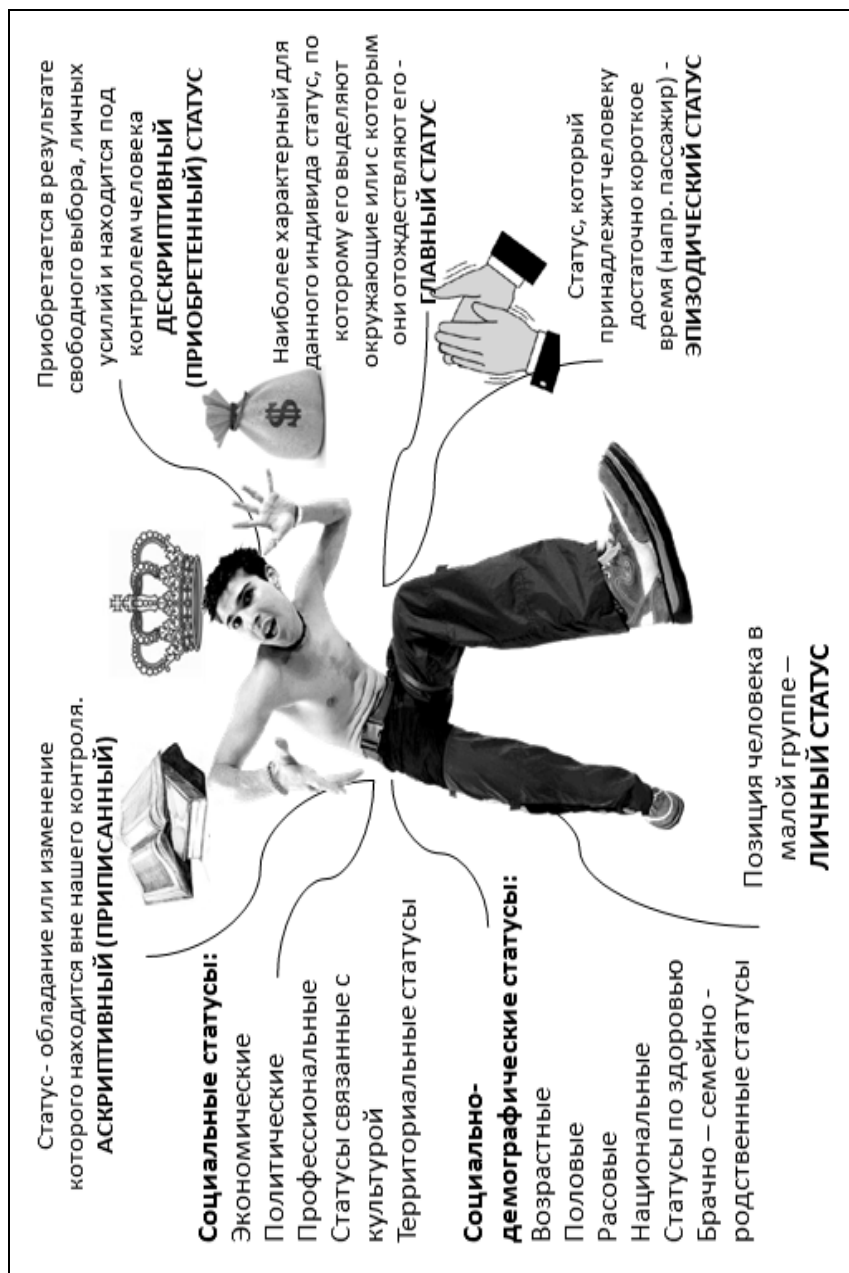

Рис. 8.2. Статусный портрет индивида.

Среди комплекса основных статусов также принято особо выделять главный статус индивида. *Главный статус* – это наиболее характерный для данного индивида статус, по которому его определяют окружающие или с которым они его отождествляют.¹

В некоторых источниках проводится различие между *индивидуальным статусом* как любым статусом индивида (социальным, демографическим), и *личным статусом*, который определяет позицию человека в малой группе (например, глава семьи, лидер, аутсайдер и т.п.).

Кроме основных статусов существует большое множество эпизодических, неосновных статусов. Прохожий, пациент в больнице, свидетель происшествия, участник демонстрации, читатель книги, слушатель передачи, телезритель и т.п. – это все примеры временных эпизодических состояний. Права и обязанности носителей таких статусов менее формализованы, но они все же оказывают влияние на поведение индивида, хотя в гораздо меньшей степени, чем основные статусы.

Итак, человек имеет основные (определяющие его жизнедеятельность) и неосновные (влияющие на детали поведения) статусы. За каждым статусом – постоянным или временным, основным или неосновным – стоит особая социальная группа, либо статистическая группа. Мусульмане, христиане, средний класс, андекласс, врачи, учителя, инженеры (основные статусы) образуют реальные группы. Пешеходы, пассажиры, зрители театрального спектакля (неосновные статусы) образуют номинальные группы или статистические категории.

Каждый человек обладает не одним, а несколькими статусами. Совокупность социальных статусов называется статусным набором или «социальным набором» (термин Р. Мертон).

Для того чтобы определить социальный статус и нарисовать статусный портрет индивида или группы необходимо определить его место в системе комплекса иерархических шкал (статусного набора). Место в такой иерархии называется *«рангом»*, который бывает высоким, средним или низким. Иерархия может существовать между группами в рамках одного общества (интергрупповая) и между индивидами в рамках одной группы (интрагрупповая).² См. рис. 8.2.

---

¹ См.: Штомпка, П. Статусный набор / П. Штомпка // Социология. – М.: Логос, 2005. – С. 120-125.

² Платонов, Ю. П. Социальные статусы и социальные роли [Электронный ресурс] / Ю.П. Платонов // Элитариум - Центр дистанционного образования. – 23.03.2007. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>, свободный.

Как уже было отмечено выше, статус имеет объективное и субъективное измерения. Остановимся подробнее на анализе объективного измерения способов идентификации социальных статусов? У данной проблемы есть два аспекта.

Первый аспект звучит как научная проблема прикладного исследования: Как измерить или оценить статус индивида через эмпирические показатели? Или, выражаясь в терминах эмпирической социологии, как сконструировать измерительную шкалу, которая позволит сравнивать статусы разных индивидов и групп?

Второй аспект представляется как описание механизма идентификации статуса в повседневном взаимодействии социальных субъектов. Другими словами, это те внешние признаки, атрибуты или характеристики, по которым окружающие люди идентифицируют представителя той или иной статусной группы.

Поиск эмпирических индикаторов для измерения статуса – методологически и методически не прост. В ряде источников предлагаются такие, на первый взгляд очевидные индикаторы, как:

а) для измерения объема власти – количество людей, находящихся в подчинении (соответственно, чем больше людей находится в подчинении, тем выше властный статус и наоборот, чем меньше количество подчиненных – тем ниже статус);

б) для определения экономического статуса - количество материальных ресурсов (суммы доходов в денежном эквиваленте), находящихся в распоряжении индивида или группы (соответственно, чем больше сумма, тем выше статус и наоборот, чем ниже сумма – тем ниже статус);

в) для оценки образовательного статуса - количество лет обучения и т.д.

Таким образом, оценивая статус как более высокое или более низкое положение индивида или группы на каждой измерительной шкале (рис. 8.3.), исследователи определяют статусный портрет и место социального субъекта в социальной иерархии в целом. Но у такого подхода есть существенный недостаток.

Власть, статус и престиж – это многомерные характеристики, любое их сведение к какому-либо одному единственному показателю огрубляет и очень упрощает реальную ситуацию.

Система шкал для измерения СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСОВ ИНДИВИДА (или ГРУППЫ)

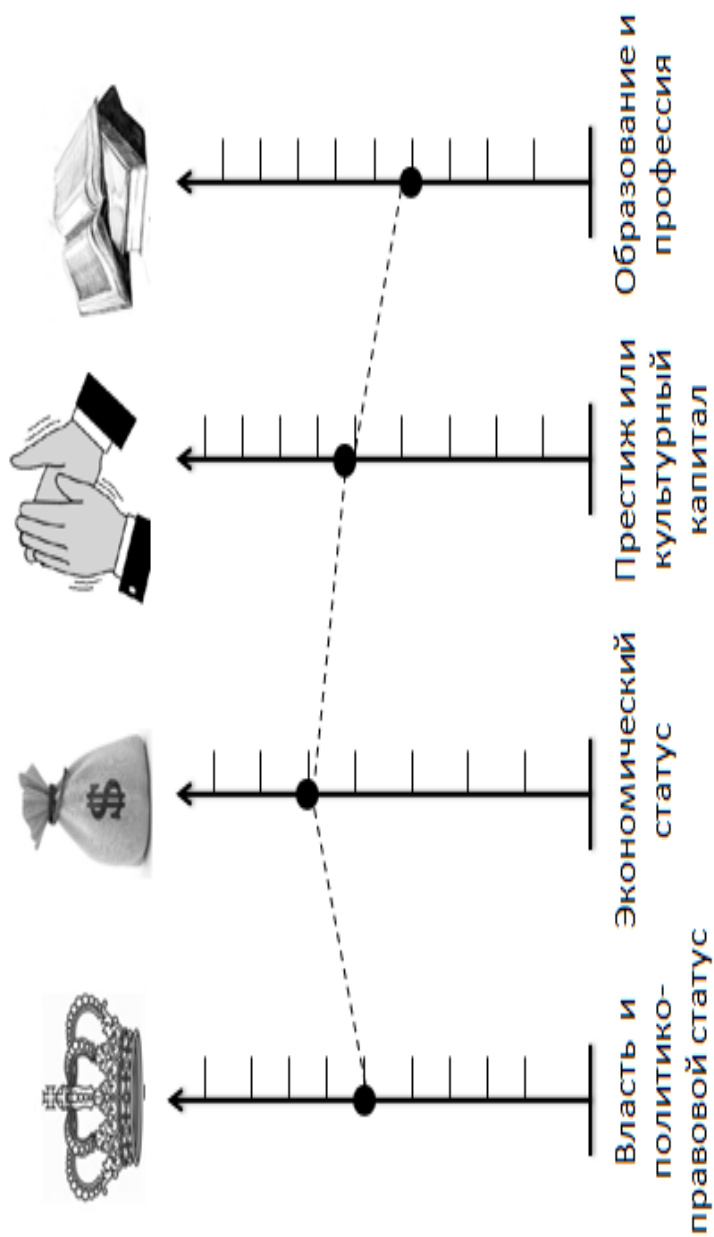

Рис. 8.3. Статусный набор.

Например, даже в вооруженных силах, где количество находящегося под командованием личного состава - весьма важный критерий властного статуса командира, это все же не единственный признак объема власти (в частности, помимо «человеческих ресурсов» существуют и другие виды «властных ресурсов», а также различные атрибуты власти). Кроме того, методологически весьма проблематично установить отношения тождества между показателями на разных шкалах: например, пять человек в подчинении по властной шкале тождественны или не тождественны пяти годам профессионального обучения?!

На проблему необходимости оценки относительного соотношения статусов одним из первых обратил внимание Дж. Хоманс. Американский социолог попытался ответить на «вопрос о природе связи между относительным статусом лиц, выполняющих разные виды работ, и характеристиками рабочего места, особенно различий в оплате» в рамках исследования «статус конторских служащих». Целью его исследования было определение того, «как группа сотрудников выражала недовольство тем, что их высокий статус, обусловленный спецификой работы, не находил отражения в других ее характеристиках»¹.

Дж. Хоманс приходит к выводу, что члены каждой профессиональной группы, оценивая собственную или какую-либо другую работу, разделяют одни и те же ценности, а тот факт, что существует множество ценностей, по которым ранжируются виды деятельности, имеет важные последствия. Конкретная работа может создавать проблемы, но ни одна не касается статуса. Важны субъективная оценка статусов и согласие по поводу критериев этой оценки у членов конкретной группы.²

Для преодоления ограничений, связанных с одномерностью стратифицирующих шкал, современные социологи применяют более дифференцированную систему показателей статусного ранга. Например, в уже упоминавшемся «Обследовании классов Великобритании» (Great British Class Survey), уделяется большое внимание стилевым характеристикам, а также различиям в размерах социального, культурного и экономического капитала у представителей разных статусных групп.

---

¹ Хоманс, Дж. Статус конторских служащих / Дж. Хоманс // Социологические Исследования. – 1993. – № 6. – С. 130.

² Там же.

(См. раздел: «Социальная структура современной Великобритании».)

«Под «статусом» понимается значение (ранг), который придают своей работе выполняющие ее индивиды». «Статус (ранг) одной работы, по сравнению со статусом (рангом) другой, зависит от меры, в какой она позволяет реализовать человеку определенные ценности. Ранг индивида (подгруппы) зависит от степени, с какой выполняемая деятельность позволяет реализовать определенные ценности

Джорж Каспер Хо-
манс
(1910-1989) -
американский со-
циолог

Ценности - это представления о том, что является желательным. Ценностей много. <оплата, гарантия занятости, стаж работы, старшинство, ответственность, знания и квалификация возможности для внешних контактов и автономия> Основа ранжирования работ (согласие, что работа А лучше работы Б и хуже работы В) существует в той мере, в какой факты, касающиеся данных работ, признаются, а ценности разделяются людьми, которых они затрагивают. Подобное разделение зависит от взаимодействия людей и от социального контекста (культуры) - совокупности идей, привносимых извне».¹

Еще один интересный пример комплексного моделирования системы статусов - исследование Е.П. Сало. В целях изучения социального положения специалистов традиционной медицины, российский социолог, предложила следующую методику эмпирической оценки статуса профессиональной группы.²

Властный статус в рамках исследования оценивался через объем власти - степень доступа индивида или группы к искомым ресурсам

¹ Там же, С. 130, 133-134.

² Сало, Е.П. Опыт изучения социального статуса специалистов традиционной медицины. / Е.П. Сало // Социология: 4М. – 2008. - № 26. – С. 139-167.

(плодотворная работа, материальное обеспечение, свободное время), а также возможность распоряжаться ими. Для измерения доступных властных ресурсов было предложено четыре показателя.

1. *Автономия принятия решений* по выполнению главных профессиональных функций. Важные аспекты автономии – это возможность планировать процесс работы, определять собственную рабочую ситуацию: условия труда, темп работы.

2. *Возможность профессиональной группы оказывать влияние на результаты собственного труда*, в том числе на объем социально-экономического вознаграждения, на разработку и утверждение положений об оплате труда, выделении материальной помощи, премий.

3. *Контроль входа в профессиональную группу и выхода из нее*. Контроль допуска в группу находит свое отражение в конструировании фильтров, регулирующих этот процесс как на уровне рынка труда, так и на уровне образовательной системы. Например, западные профессиональные ассоциации обычно получают от государства право выдавать специалистам лицензии, принимать решение о принятии кого-либо в свои ряды, контролируют процесс создания и распространения экспертного знания, определяют содержание вступительных и выпускных экзаменов; сроки, условия и цели обучения; допустимое количество «новобранцев» и т.п.

4. *Наличие сильных профессиональных организаций*. Автономия профессионалов подразумевает их самоидентификацию как общности, коллектива. Рядовые члены профессиональной группы должны признавать определенных лидеров, руководство, а те, в свою очередь, должны оправдывать доверие рядовых специалистов, адекватно представляя их интересы.

Экономический статус группы в исследовании Е.П. Сало определялся по трем системам показателей:

1. Объем и характер доходов. Соотношение основного заработка с дополнительным доходом, связанным и не связанным с профессиональной деятельностью. Значимость внепрофессиональных источников дохода: различных социальных выплат, материальной помощи близких, сбережений и пр.

2. Качество жизни. Социальная защищенность, динамика уровня жизни, стратегии потребления и пр.

3. Субъективная удовлетворенность статусом, т.е. оценка своего статуса и степень удовлетворенности своим положением.

Наконец, *культурный статус профессиональной группы*, Е.П. Сало определяет как возможность профессиональной группы использовать собственное экспертное знание в целях создания позитивного образа группы, который позволяет манипулировать сознанием и действиями прочих членов общества, а также занимать высокие места в социокультурной иерархии общества. Для его измерения исследовательница предлагает две системы качественно-количественных показателей:

1. Восприятие собственной группы как основного референта. Для идеологии профессиональной группы, нацеленной на успех, ее члены должны быть ориентированы на восприятие своей группы как некоего сообщества, обладающего определенной профессиональной культурой, ценностями, нормами. Только в такой ситуации возможна схожесть интересов членов группы, которая может стать толчком для организации восходящей социальной мобильности.

2. Внешние проявления и образ действий, соответствующие социально приемлемым стандартам репутации и респектабельности, которые приводят к доверию клиентов и государства, в частности: образование; владение социально значимой информацией; способы трансформации профессиональной деятельности в статусные привилегии; собственный стиль; моральные стандарты; особый этикет или этический код; специализированный язык общения; особые потребительские стратегии.¹

В целом разработка эмпирической модели и методики измерения статуса индивида или группы детерминирована методологическими рамками или теоретическими подходами, которые разделяет автор исследования.

Обратимся теперь ко второму аспекту обозначенной выше проблемы: по каким внешним признакам, атрибутам или характеристикам окружающие люди идентифицируют представителя той или иной статусной группы.

Проведем небольшой эксперимент.

Посмотрите на рис. 8.4.

Можете ли вы определить профессию людей, изображенных на фотографиях?

Скорее всего, это не вызовет у вас затруднения.

А теперь подумайте, почему справиться с этим заданием было так несложно.

---

¹ Сало, Е.П. Опыт изучения социального статуса..., С. 142-145.

ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Кто есть кто?

хоккеист, курсант, сантехник, инспектор ГИБДД,
химик, судья, врач, учитель, пожарный,
строитель, таксист, повар.

Определите ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС
изображенных на фотографиях людей.
Какие роли предписаны каждым статусом?

Рис. 8.4. Артефакты статуса.

Скорее всего, вы будете рассуждать примерно так: человек в халате и со стетоскопом – это врач, на коньках и с клюшкой – хоккеист и т.д. На фотографиях присутствуют подсказки - атрибуты (артефакты), с очевидностью указывающие на профессиональный статус изображенного человека.

Таким образом, распознать статус индивида или группы нам помогают демонстрируемые ими символы и артефакты статуса. Например, председатель совета директоров крупной корпорации обычно занимает импозантный угловой кабинет с большими окнами, внушительным широким столом и шикарным телефоном, куда не доходит шум и суматоха. Какое сообщение здесь заложено? Решения наибольшей важности принимаются здесь. Люди часто демонстрируют артефакты, связанные с высоким статусом и властью, чтобы гарантировать себе уважение и почтительное отношение, которых они, по их мнению, заслуживают.¹

Психологи отмечают, что некоторые виды невербального поведения также могут сигнализировать о высоком или низком, подчиненном статусе. Например, люди, которые уверены в своем высоком статусе, склонны принимать более свободные, «открытые» позы, - позы, захватывающие больше места и утверждающие право на более значительную территорию. Таких демонстраций часто бывает достаточно для того, чтобы убедить других в своей власти.

Артефакты статуса могут иметь как нейтральную и позитивную окраску, так и негативную. В последнем случае речь идет о стигме и стигматизации. Стигматизация в буквальном смысле означает клеймение, нанесение стигмы и/или навешивание социальных ярлыков.

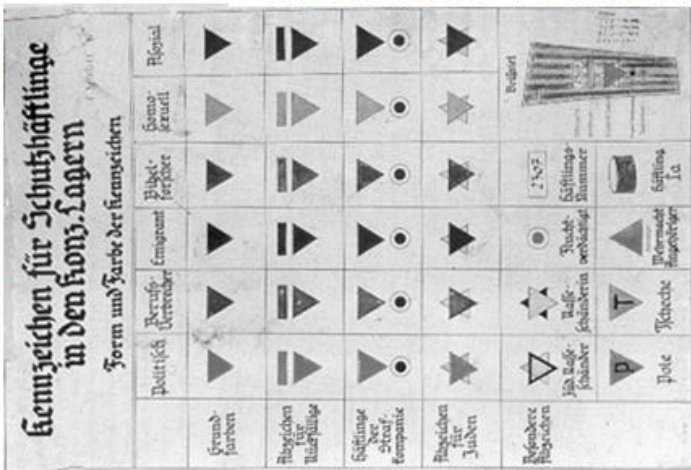
Ярким примером социальной стигматизации являлась система пометок заключённых в концентрационных лагерях «Третьего рейха».

Эта система пометок основывалась на использовании *винкелей* (нем. *winkel* - угол) - перевернутых треугольников из разноцветной материи, нашитых на тюремную робу заключённых. Дополнительно на треугольник наносилась буква, показывающая происхождение заключённого, например, «Р» – у поляков. Евреи помечались двумя треугольниками, лежащими друг на друге, образуя Звезду Давида.

---

¹ См.: Бум, Г.М. Декларация статуса и компетенции [Электронный ресурс] / Г.М. Бум // Элитариум - Центр дистанционного образования. – 20.01.2006. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>, свободный.

Памятка для лагерной охраны СС:

Цветовые кодировки треугольников:

красный – политзаключённые: коммунисты,

члены профсоюзов, либералы, социал-демократы, масоны и анархисты;

красный перевёрнутый – шпионы, дезертиры, пленные;

чёрный – асоциальные: слабоумные, сумасшедшие, алкоголики, бездомные, попрошайки, пацифисты,

аристократы, проститутки, лесбиянки;

зелёный – обычные у

лиловый – прежде всего Свидетели Иеговы,

а также Исследователи Библии и

Адвентисты Седьмого Дня:

розовый – прежде всего гомосексуалы,

а также зоофилы и педофилы;

синий – эмигранты;

коричневый – цыгане.

Рис. 8.5. «Пометка заключенных в концентрационных лагерях» «Третьего Рейха»¹

¹ The History Place [Электронный ресурс] / Holocaust Timeline: Nazis Open Dachau Concentration Camp. – Режим доступа: <http://www.historyplace.com/worldwar2/holocaust/h-dach-early.htm>, свободный.

При этом внутренний треугольник у звезды был жёлтого цвета, а внешний соответствовал категории заключённого. Соответствующие эмблемы должны были облегчать лагерному персоналу идентификацию заключённых по странам происхождения, расе, приговору и т.д. Номер заключённого заменял в лагере имя. В качестве наказания заключённые могли быть дополнительно помечены «штрафной меткой», которая означала, что заключённый входит в штрафную группу. К таким заключённым лагерная охрана относилась с особой жестокостью.¹

В современной социологии «стигма» - это социальный атрибут, дискредитирующий индивида или группу. Различают стигмы тела (пятна и уродства), характера (гомосексуальность) и социальных групп (раса, племя). Теории стигмы объясняют исключение стигматизированных лиц из нормального социального взаимодействия.²

Концепцию стигмы в социальных науках развивали многие авторы. И. Гофман³ анализировал влияние стигмы на социальную идентичность субъекта. Феномен сексуальной стигмы исследовал К. Платмер.⁴ В исследовании религиозных движений понятие использовал В. Липп.⁵ Г. Беккер⁶ применил теорию стигматизации или наклеивания ярлыков для объяснения девиантного поведения на примере курильщиков марихуаны.

Процесс стигматизации (присвоения стигмы) нередко приводит к дискриминации, то есть к реальным действиям, ограничивающим права какой-то группы.

Механизмы или способы стигматизации разнообразны. Так различают следующие их виды: *Институциональная стигматизация* – формально или нормативно-правовым способом установленная стигма (например, «человек, имеющий судимость»).

---

¹ Ibid.

² См.: Аберкромби, Н. Социологический словарь/ Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1997. - С. 322.

³ Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity, N.J.: Prentice Hall, 1963. – 168 pp.

⁴ Plummer, K. Sexual Stigma: An Interactionist Account / K. Plummer. - L.: Routledge and Kegan Paul, 1975. - 258 pp.

⁵ Lipp, W. Stigma und Charisma: über soziales Grenzverhalten / W. Lipp/ - Würzburg: Ergon Verlag – 2010. – 361 pp.

⁶ Беккер, Г. Аутсайдеры / Г. Беккер // Контексты современности. Пер. с англ. - Казань: АБАК, 1998. - С. 61 – 65.

Личная (или внутренняя) стигматизация - предубеждение против себя самого, основанное на причастности к чему-либо («я толстушка» и т.п.).

Культурная стигматизация - социальные ярлыки и стереотипы, укоренившиеся в культуре (например, «женщины плохо водят машину», «ученые бывают странными» и т.п.).

Ирвин Гоффман (1922-1982) – американский социолог.

«Общество устанавливает способы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными и естественными для каждой из категорий. Социальная среда устанавливает, какие категории людей в ней возможны. Рутинная практика социального взаимодействия в условиях сложившейся среды позволяет нам обращаться к окружающим нас знакомым людям, не особенно задумываясь об этом. При встрече с незнакомцем первое же впечатление от его внешности позволяет нам отнести его к той или иной категории и определить его качества – т.е. его «социальную идентичность». <...> Мы опираемся на эти предположения, трансформируя их в нормативные ожидания, в справедливо предъявляемые требования к другим. Как правило, мы не осознаем, что составили такие требования, равно как не сознаем и самих требований – до тех пор, пока не столкнемся с проблемой их осуществления. Именно в этот момент мы понимаем, что все время формулировали для себя определенные предположения относительно того, каким должен быть данный индивид.»¹

---

¹ Гоффман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Отклонения и девиация (гл. 5) [Электронный ресурс] / И. Гоффман // Социологический форум. - 2000. - № 3-4. - Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/17687311/>, свободный; Гоффман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (гл. 3-6). [Электронный ресурс] / И. Гоффман // Социологиче-

8.2. Статусный набор личности и статусная рассогласованность.

Как уже было отмечено выше, каждый индивид обладает множеством статусов, т.е. «статусным набором» или «социальным набором».

В некоторых случаях возникает, так называемое «статусное несоответствие» или «рассогласованность статусов» (иногда говорят о «несовместимости статусов»). В зарубежных исследованиях для обозначения описываемого феномена чаще всего используется термин статусная неконсистентность (Status Inconsistency), иногда - статусная противоречивость, неконгруэнтность, неоднородность.

Можно привести следующие примеры статусной рассогласованности: ученому пришлось уйти работать продавцом в коммерческий киоск, пожилого человека используют в качестве мальчика на побегушках, милиционеру приходится идти в рэкетеры («оборотень в погонах») и т.п.

Понятие «статусная рассогласованность» впервые применил американский социолог Г. Ленски для обозначения социального феномена, когда высокий экономический ресурс не всегда сопровождается высоким уровнем престижа; противоположным является понятие «статусной кристаллизации», т.е. относительно равной позиции во всех системах социального неравенства.¹

По Г. Ленски, «статусная консистентность» имеет место в случае согласованности статусов индивида в различных иерархиях, низкая степень кристаллизации - в случае существенных различий позиций индивида в них.

Основу концепции составляет утверждение, что степень кристаллизации социального статуса индивида может выступать фактором, определяющим его поведение и установки.

Интерес Г. Ленски был обращен прежде всего на объяснение дифференциации политических предпочтений и электорального поведения. Исходя из того, что традиционные подходы в исследованиях социальной стратификации, когда социальный статус рассматривается как одномерный или различные статусные измерения сводятся к одной вертикальной шкале, не дают убедительного объяснения диффе-

---

ский форум. - 2001. - Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/17280348/>, свободный.

¹ Ленски, Г. Статусная кристаллизация: вертикальное измерение социального статуса / Г. Ленски // Социологический журнал. - 2003. - № 4. - С. 126–140.

ренциации в интересующей его области, он предложил ввести в анализ новую характеристику, которая может выступать детерминантой поведения индивида, - «степень кристаллизации» его социального статуса. См. Таблицу 8.1.

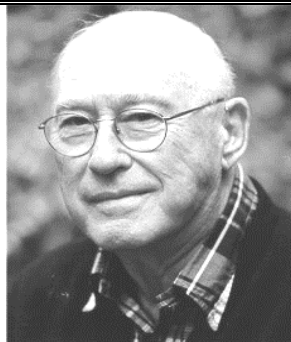
«...начиная с М. Вебера, растет количество социологов, которые считают, что такой одномерный подход не годится для описания сложной социальной структуры; в ней, по их мнению, параллельно сосуществуют несколько вертикальных иерархий, как правило, не полностью соотнесенных между собой.

При новом подходе необходимо радикально пересмотреть традиционное представление о статусе индивида и семьи, поскольку вместо одной позиции в единственной иерархии здесь появляются несколько позиций в ряде соотнесенных друг с другом вертикальных иерархий. Встает принципиальный вопрос о том, как эти позиции связаны между собой.

Открывается теоретическая возможность выделить невертикальное измерение индивидуального и семейного статусов, то есть статусную консистентность.

В этом измерении единицы анализа можно сравнивать по степени консистентности их позиций в нескольких вертикальных иерархиях. Иными словами, одни единицы могут иметь более или менее консистентный статус, а другие – сочетать высокое положение по одним статусным переменным с низким по другим.»¹

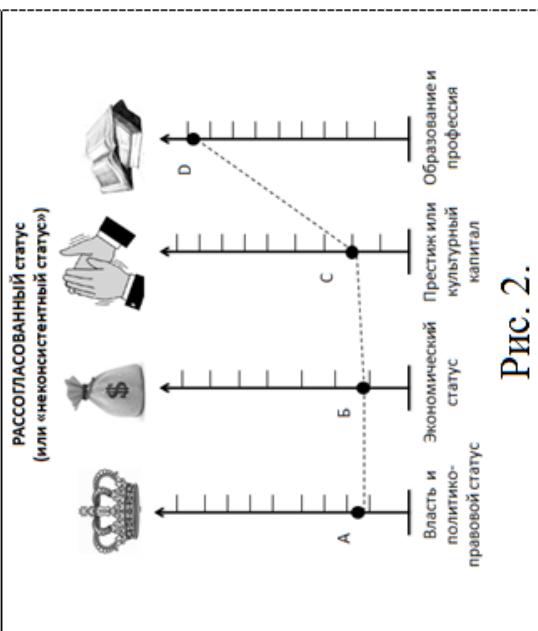
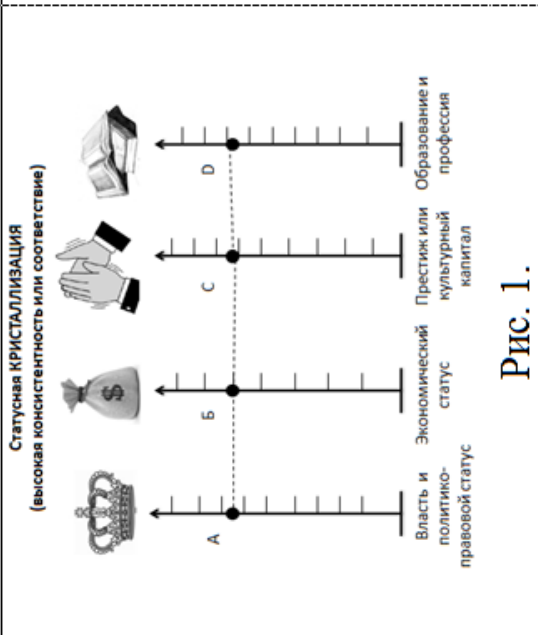

Ленски
Герхард Эммануэль –
американский социолог

---

¹ Там же, С. 127.

Таблица 8.1. Статусная консистентность и неконсистентность.

<p>Пример</p> <p>«статусной кристаллизации»</p> <p>Статусная кристаллизация (высокая консистентность или соответствие)</p> <p>Власть и политико-правовой статус Экономический статус Престиж или культурный капитал Образование и профессия</p>	<p>Пример</p> <p>«статусной рассогласованности»</p> <p>Рассогласованный статус (или «неконсистентный статус»)</p> <p>Власть и политико-правовой статус Экономический статус Престиж или культурный капитал Образование и профессия</p>
<p>Рис. 1.</p> <p>На рис.1 видно, что статусные позиции (ранги) на разных шкалах примерно равны.</p>	<p>Рис. 2.</p> <p>На рис.2 видно, что ранг на шкале «образование» высокий, а на прочих шкалах – низкий.</p>

Развитие концепции Г. Ленски шло в различных направлениях: а) включением в анализ эффекта осознания индивидом неконсистентности статусов; б) поиск областей, отличных от политических взглядов и поведения, где также возможно проявление эффекта статусной рассогласованности; в) расширение представлений о самой статусной неконсистентности.

Субъективная статусная рассогласованность – это субъективное самоощущение или осознание индивидом рассогласованности собственных статусов. Нередко в качестве эффекта статусной рассогласованности рассматриваются психические реакции индивидов. Индивиды, вознаграждение которых ниже ожидаемого от инвестиций, демонстрируют проявления чувства гнева и ощущения провала, неуспеха; в то время как индивиды, вознаграждение которых выше ожидаемого от инвестиций, - чувства вины и ощущения успеха.

И. Гофман предложил определять и измерять статусную неконсистентность не в терминах неравенства рангов, а как отклонение от нормативно ожидаемых статусных профилей. В этом случае ситуация равновесия статусов связана не просто с равенством статусов, а основана на моделях статусов, которые являются нормативно ожидаемыми либо самими индивидами, либо их социальным окружением. Например, согласно социальным нормам, проститутка или «наркоманка» не может быть хорошей матерью.¹

Российские исследовательницы Т. Богомолова и С. Саблина приводят следующие примеры статусной рассогласованности, которые можно наблюдать в российском обществе: распространены несоответствия основных компонентов материального благосостояния семьи: статус доходов может быть существенно ниже статуса жилищных условий, имущественной обеспеченности, и наоборот. Наблюдается углубление диспропорций между уровнем образования, квалификации (рассматриваемые как инвестиции, усилия) индивида и уровнем его дохода (рассматриваемый как материальное вознаграждение). Яркий пример тому - положение научной интеллигенции, представители которой имеют высокий уровень образования и относительно низкий уровень доходов. Другой аспект рассогласования: социальную позицию, связанную с большим объемом властных полномочий и значи-

---

¹ Богомолова, Т. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: презентация классической концепции / Т. Богомолова, С. Саблина // Рубеж (альманах социальных исследований), 1997. – № 10-11. – С. 58-65.

тельным формальным авторитетом, занимает человек, не пользующийся из-за своих личных качеств уважением окружающих. Широкая распространенность таких рассогласований может порождать ряд серьезных социальных проблем, например, падение престижа образования в российском обществе, так как оно не является условием материального достатка, сведение к минимуму доверия людей к власти, ощущение социальной несправедливости и пр.¹

8.3. Социальные роли и ролевые конфликты.

Каждый социальный статус предписывает индивиду определенную модель поведения или роль. Понятие «социальная роль» в социологию ввел Р. Линтон².

Ральф Линтон
(1893-1983) –
американский
антрополог

Согласно Р. Линтону, статусы и роли существуют независимо от индивида, а соответствующие понятия относятся не к самим людям, а к значению их действий.

«Роль – это динамический аспект социального статуса. Индивида в обществе, занимает определенный статус, который связан с другими статусами. Когда индивид осуществляет свои права и обязанности, вытекающие из его социального статуса, он выполняет соответствующую социальную роль»³

Согласно функциональному подходу, социальная роль – это объективно заданное социальной позицией личности в системе социальных, общественных и личных отношений «поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус». Т. Парсонс отмечает, что «узел статус-роль, - это не неизменные атрибуты, но единицы социальной системы», статус, согласно Т. Парсонсу, «представляет собой место в системе отношений, рассматриваемой структурно, т.е. как модель системы отдельных частей. С другой стороны, существует процессуальный аспект, т.е. вопрос о том, что актер, рассматриваемый

---

¹ Там же.

² Linton, R. The study of man: an introduction / R. Linton. – N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1936. - 503 p.

³ Там же.

в контексте его функционального значения для социальной системы, делает по отношению к другим. Это то, что мы будем называть здесь ролью».¹ Таким образом, Т. Парсонс считает, что статус – это структурная позиция, а роль – это функция конкретной позиции.

Виды социальных ролей определяются разнообразием социальных групп, видов деятельности и отношений, в которые включена личность. В зависимости от общественных отношений выделяют социальные и межличностные роли. *Социальные роли* связаны с социальным статусом, профессией или видом деятельности (учитель, ученик, студент, продавец). Это стандартизированные безличные роли, строящиеся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто эти роли исполняет. *Межличностные роли* связаны с межличностными отношениями, которые регулируются на эмоциональном уровне (лидер, обиженный, пренебрегаемый, кумир семьи, любимый и т. д.).

Т. Парсонс предложил характеризовать роли по пяти критериям или моделям переменных, представленных в виде пяти дилемм:

«I. Дилемма: удовлетворение – дисциплина. Аффективность – аффективная нейтральность.

II. Дилемма: частные – коллективные интересы. Ориентация на себя – ориентация на коллектив.

III. Выбор между типами ценностно-ориентационного стандарта: универсализм – партикуляризм².

IV. Выбор между модальностями социального объекта: достижение – аскрипция³.

V. Определение степени заинтересованности в объекте: конкретность – диффузность».⁴

---

¹ Парсонс, Т. Главные точки отсчета и структурные компоненты теории социальных систем (гл.2) / Т. Парсонс // О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – С. 97.

² Партикуляризм (от лат. *particularis* - частичный) - стремление к частным моментам, обособлению. Преследование отдельными социальными субъектами личных интересов, в ущерб интересам общим.

³ В данном случае, *аскрипция* - получение человеком социального и личного статуса за счет внешних, не контролируемых им факторов. Т. Парсонс противопоставляет аскрипцию (как сплав независимых функций в одной и той же структурной единице) *достижению* или *дифференциации* (как процессу «освобождения» от аскриптивных связей или от определенных ограничений). *Диффузность* – рассеянность, рассредоточенность.

⁴ Парсонс, Т. Главные точки отсчета..., С. 143.

Опираясь на предложенную Т. Парсонсом классификацию, современные социологи предлагают характеризовать роли с точки зрения масштаба, способа получения, формализации ролей и ряда других особенностей.

Так, *масштаб роли* зависит от диапазона межличностных отношений. Чем больше диапазон, тем больше масштаб. Так, например, социальные роли супругов имеют очень большой масштаб, поскольку между мужем и женой устанавливается широчайший диапазон отношений. С одной стороны, это отношения межличностные, базирующиеся на многообразии чувств и эмоций; с другой - отношения регулируются нормативными актами и в определенном смысле являются формальными. Участники данного социального взаимодействия интересуются самыми разными сторонами жизни друг друга, их отношения практически не ограничены. В других случаях, когда отношения строго определяются социальными ролями (например, отношения продавца и покупателя), взаимодействие может осуществляться только по конкретному поводу (в данном случае - покупки). Здесь масштаб роли сводится к узкому кругу специфических вопросов и является небольшим.

Способ получения роли зависит от того, насколько неизбежной является данная роль для человека. Так, роли молодого человека, старика, мужчины, женщины автоматически определяются возрастом и полом человека и не требуют особых усилий для их приобретения. Здесь может быть только проблема соответствия своей роли, которая уже существует как данность. Другие роли достигаются или даже завоевываются в процессе жизни человека и в результате целенаправленных специальных усилий (например, роли студента, научного сотрудника, профессора и т. д.). Это практически все роли, связанные с профессией и любыми достижениями человека.

Формализация как описательная характеристика социальной роли определяется спецификой межличностных отношений носителя данной роли. Одни роли предполагают установление только формальных отношений между людьми с жесткой регламентацией правил поведения; другие, напротив, - только неформальных; третьи могут сочетать в себе как формальные, так и неформальные отношения. Очевидно, что отношения представителя ГИБДД с нарушителем правил дорожного движения должны определяться формальными правилами, а отношения между близкими людьми - чувствами. Формальные отношения часто сопровождаются неформальными, в которых проявляется

эмоциональность, ведь человек, воспринимая и оценивая другого, проявляет к нему симпатию либо антипатию. Это происходит, когда люди взаимодействуют некоторое время и отношения становятся относительно устойчивыми.¹

В процессе реализации социальной роли социологи выделяют два аспекта: «ролевое ожидание» и «ролевое исполнение». Если эти два аспекта значительно расходятся, то индивид, не выполняющий предписанных статусом ролей, становится в позицию конфронтации с обществом, поскольку нарушает общепринятый порядок и не оправдывает ожиданий.

Нередко индивиды сталкиваются с противоречивыми требованиями двух или более несовместимых ролей. Такая ситуация называется «ролевой конфликт».

В современном обществе ролевые конфликты получили широкое распространение. Так, например, Т. Адорно и К. Хорни в своих работах сделали парадоксальный вывод: «нормальная» личность современного общества - это невротик.²

Ролевые конфликты возникают из противоречий между тремя группами факторов:

- организационными - ролевыми предписаниями, или социально заданными ролевыми позициями;
- межличностными - стилем взаимодействия, взаимными ролевыми ожиданиями;
- личностными - мотивами, ценностями, опасениями и т.п.

Разрешение ролевого конфликта часто сопряжено с личностным выбором: между значимыми людьми, между несовместимыми ролями; между собой и окружающими.

Существует несколько видов действий, с помощью которых может быть снижена ролевая напряженность:

- (1) *рационализация,*
- (2) *разделение,*
- (3) *регулирование ролей.*

---

¹ См.: Платонов, Ю.П. Социальные статусы и роли.

² См.: Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. - М.: Академический проект, 2006. - 207 с.; Адорно, Т. Типы и синдромы. Методологический подход / Т. Адорно // Социологические Исследования. - 1993. - № 3. - С. 75-85; Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. - М.: Серебряные нити, 2001. - 416 с.

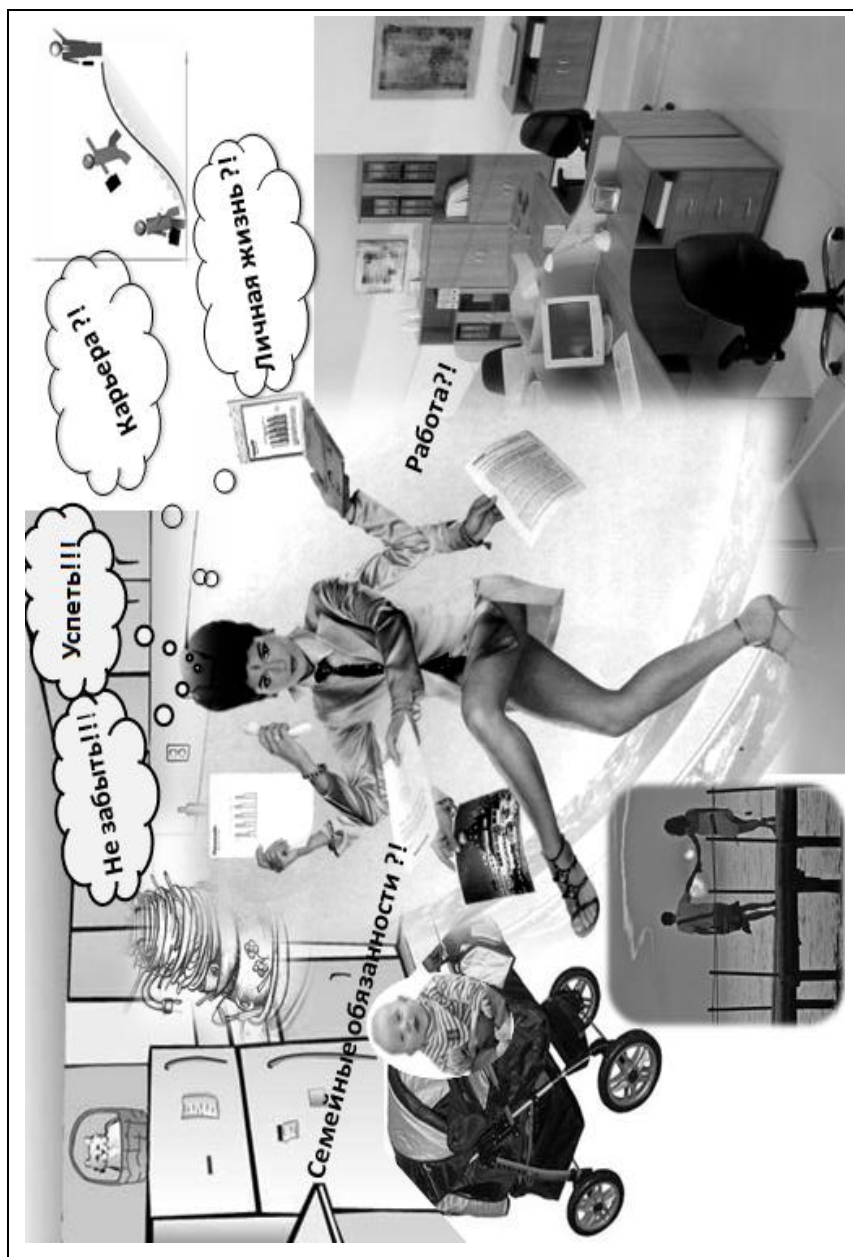

Рис. 8.6. Статусно-ролевой конфликт.

Первые два вида действий считаются *неосознанными* защитными механизмами, третий способ действий используется в основном *осознанно и рационально*.

Рационализация ролей – переформулирование ситуации в социально и персонально желательных терминах. Ситуация определяется таким образом, что ролевой конфликт и ролевая напряженность исчезают. Например, американские рабовладельцы искренне считали, что все люди рождаются равными, но рабы - это не люди, а имущество, поэтому не стоит беспокоиться об их бесправном положении. Для католиков средневековья евангельская заповедь «не убий» была справедлива только в отношении «добрых католиков», еретики же и «неверные» же не могли считаться людьми, и их можно было уничтожать с чистой совестью.

Разделение ролей снижает ролевую напряженность путем временного изъятия из жизни одной из ролей, но с сохранением реагирования на систему ролевых требований, присущих данной роли. История полна многочисленными примерами жестоких правителей, палачей и убийц, которые одновременно были добрыми и заботливыми мужьями и отцами. Их основная деятельность и семейные роли были полностью разделены.

Регулирование ролей - это формальная процедура, посредством которой индивид освобождается от личной ответственности за последствия выполнения им той или иной роли. *На практике это выглядит как ссылка индивида на влияние организаций, в силу которого он вынужден действовать определенным образом.* Например, муж оправдывается перед женой за длительное отсутствие, говоря, что этого требовала его работа.

Глава 9.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Начало систематическому изучению социальной мобильности положил П. Сорокин, обосновавший оригинальную концепцию социальной мобильности. «Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую»¹ в рамках системы социальной стратификации.

«Социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев.

Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

*Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. ... Однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация. Как правило, все они тесно переплетены».*²

Сорокин Питирим
Александрович
(1889-1968) – русско-американский социолог

П. Сорокин полагал, что вряд ли когда-либо существовали общества, социальные слои которых были абсолютно закрытыми или в которых отсутствовала бы вертикальная мобильность в ее трех ипостасях – экономической, политической и профессиональной. Даже в кастовой системе, которая ближе всех приближается к абсолютно непо-

---

¹ Сорокин, П.А. Социальная стратификация и мобильность / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 302-303.

² Там же, С. 373.

движному обществу, вертикальная социальная мобильность в принципе была возможна через смешанные межкастовые браки. «В «Гаутаме» читаем: «От брака брахмана с кшатрией рождается саварна, от брахмана с вайшьа рождается нишада, от брахмана и шудры рождается парасава». Таким путем возникали межкастовые подразделения. Но: «В седьмом поколении человек изменит свою принадлежность к той или иной касте, поднимаясь или опускаясь по социальной лестнице»»¹.

Таким образом, согласно П. Сорокину, абсолютно неподвижное общество есть миф, никогда не существовавший в истории. Но аналогично тому, как нет абсолютно закрытых и неподвижных обществ, так не существует обществ, в которых вертикальная социальная мобильность была бы абсолютно свободной, а переход из одного социального слоя в другой осуществлялся бы без сопротивления.

Только в периоды революций и нестабильности социальная структура как бы «размораживается», и открываются широкие возможности для массовой социальной мобильности. Но даже в такие периоды существуют препятствия для ничем не ограниченной социальной мобильности.

Также П. Сорокин сформулировал очень важную идею, согласно которой интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности изменяется от группы к группе, от одного периода времени к другому. В этих изменениях не существует постоянной тенденции ни к усилению, ни к ослаблению.

Как осуществляется социальная циркуляция и вертикальная мобильность? П. Сорокин предложил свою объяснительную модель этого механизма. Он полагал, что поскольку вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе между слоями существуют некие «мембраны», «отверстия», «лестницы», «лифты», «подъемники» или пути, по которым индивиды перемещаются вверх или вниз из одного слоя в другой. Также в любом обществе есть много людей, жаждущих продвижения в верхние слои.

Для того, чтобы социальная циркуляция носила упорядоченный характер, «в любом обществе существует особый механизм, контролирующий процесс вертикальной циркуляции. Этот контроль заключается, во-первых, в тестировании индивидов для установления адекватного выполнения ими социальных функций; во-вторых, в селекции

---

¹ Там же, С. 378.

индивидов для определенных социальных позиций; в-третьих, в соответствующем распределении членов общества по разным социальным слоям, в их продвижении или деградации. Другими словами, внутри стратифицированного общества существуют не только каналы вертикальной стратификации, но и своего рода «сито», которое просеивает индивидов и определяет им то или иное место в обществе. Основная цель этого контроля – распределить индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций».¹

Роль социальных «лифтов» или каналов вертикальной мобильности, а также тестирующего, контролирующего и распределяющего (дистрибутивного) индивидов по стратам «сита» выполняют разнообразные социальные институты, функционирующие в обществе.

П. Сорокин называет следующие важнейшие институты: армия, церковь, школа, политические организации, политические партии и правительственные группы, профессиональные организации, организации по созданию материальных ценностей, а также семья.

Дистрибутивная² роль того или иного социального института различна в разные исторические периоды и в разных типах общества. Так, армия играет большую роль в периоды войны и социальных потрясений, но ее значение снижается в мирные периоды.

В традиционных и милитаризованных обществах армия намного более значима, чем в современных обществах. Церковь имела большое значение в средние века, а в настоящее время ее роль уменьшается.

Для традиционных обществ, где сильны сословные привилегии, важным «каналом» вертикальной мобильности являются также социальные связи: семейно-родственные; эмоционально-экспрессивные (дружеские, любовные и др.).

Но и для современных обществ социальные связи, понимаемые как «социальный» и «культурный капитал», и семья как институт трансмиссии социального статуса также сохраняют свое значение для вертикальной мобильности.

С. Паркинсон в книге «Законы Паркинсона» остроумно и с юмором описывает влияние происхождения на карьерные возможности.

---

¹ Там же, С. 405.

² Дистрибутивный (от лат. *distribuere* – распределять) – распределительный.

Британский метод подбора кадров (старого типа) основан на личной беседе, в ходе которой соискателю надлежит достойно представиться. Пожилые джентльмены, рассеявшиеся вокруг стола из красного дерева, первым делом поинтересуются, как его зовут. Допустим, он отвечает: «Джон Сеймур». Один из членов комиссии интересуется: «А не родственник ли вы герцогу Сомерсетскому?» На это соискатель, скорее всего, ответит: «Нет, сэр». Другой джентльмен скажет: «Тогда, быть может, епископу Вестминстерскому?» Если и здесь ответом будет «нет, сэр», третий джентльмен воскликнет: «Так чей же вы родственник?» Ответ: «Ну, отец мой торгует рыбой в Чипсайде...» - безоговорочно кладет конец собеседованию. ... Если следующим предстанет Генри Молино, племянник графа Сефтонского, шансы его будут велики вплоть до появления Джорджа Говарда, который сумеет доказать, что он - внук герцога Норфолкского.

Паркинсон Сирил
Норткот (1909-
1993) – британ-
ский историк

Адмиралтейская разновидность метода. Адмиралов интересует какое отношение соискатель имеет к морскому сословию.

Идеальный ответ на вопрос: «Да, адмирал Паркер - мой дядя, капитан Фоли - отец, коммодор Фоли - дед. Мать моя - дочь адмирала Харди. Капитан Харди приходится мне дядей. Мой старший брат - лейтенант королевского флота, другой мой брат учится в морском училище, а третий ходит в матроске». – «Так, так, - говорит главный адмирал. - А почему вам вздумалось идти во флот?» Ответ на этот вопрос практически безразличен, поскольку секретарь уже отметил имя в списке.¹

---

¹См.: Паркинсон, С.Н. Законы Паркинсона / С.Н. Паркинсон. – М.: Издательство «ФАИР-ПРЕСС», 1998. - С. 19-20.

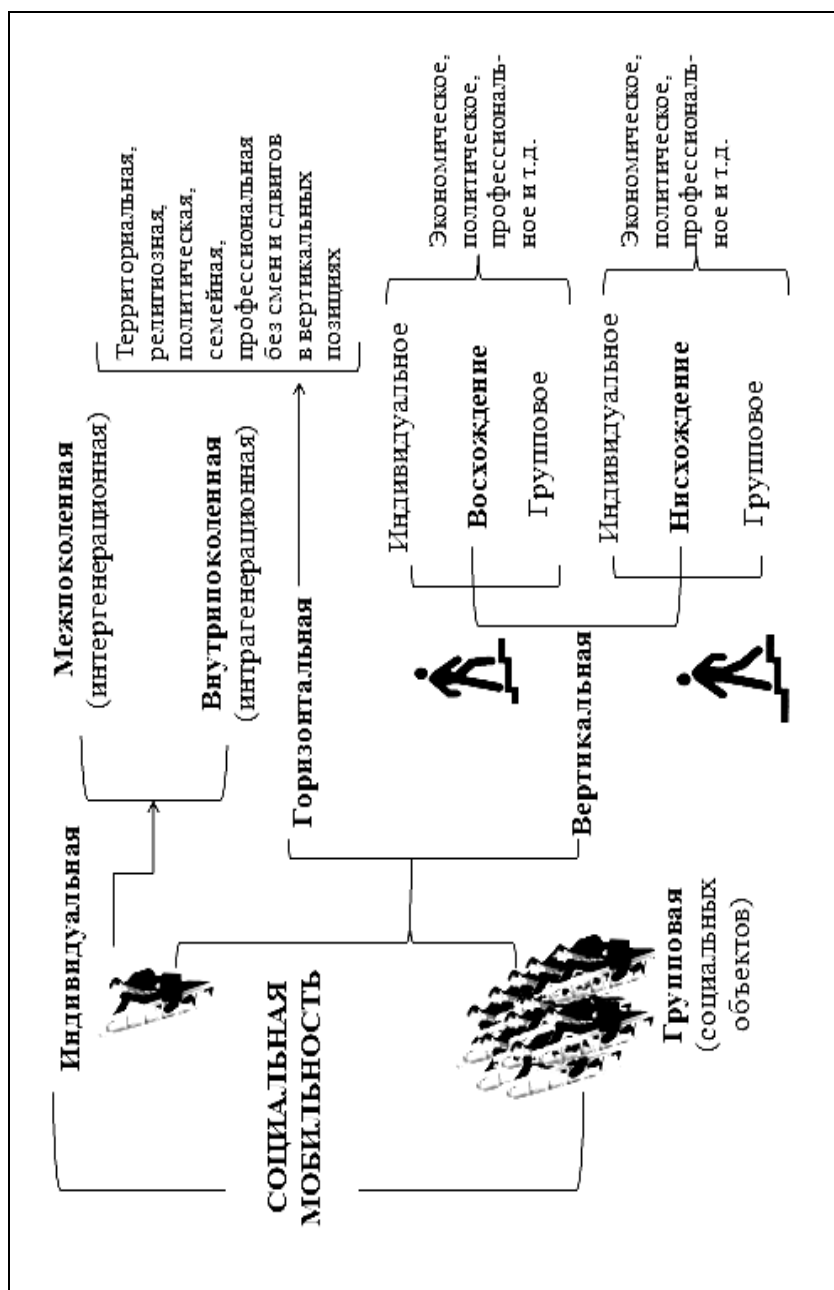

Рис. 9.1. Классификация видов мобильности по П. Сорокину.

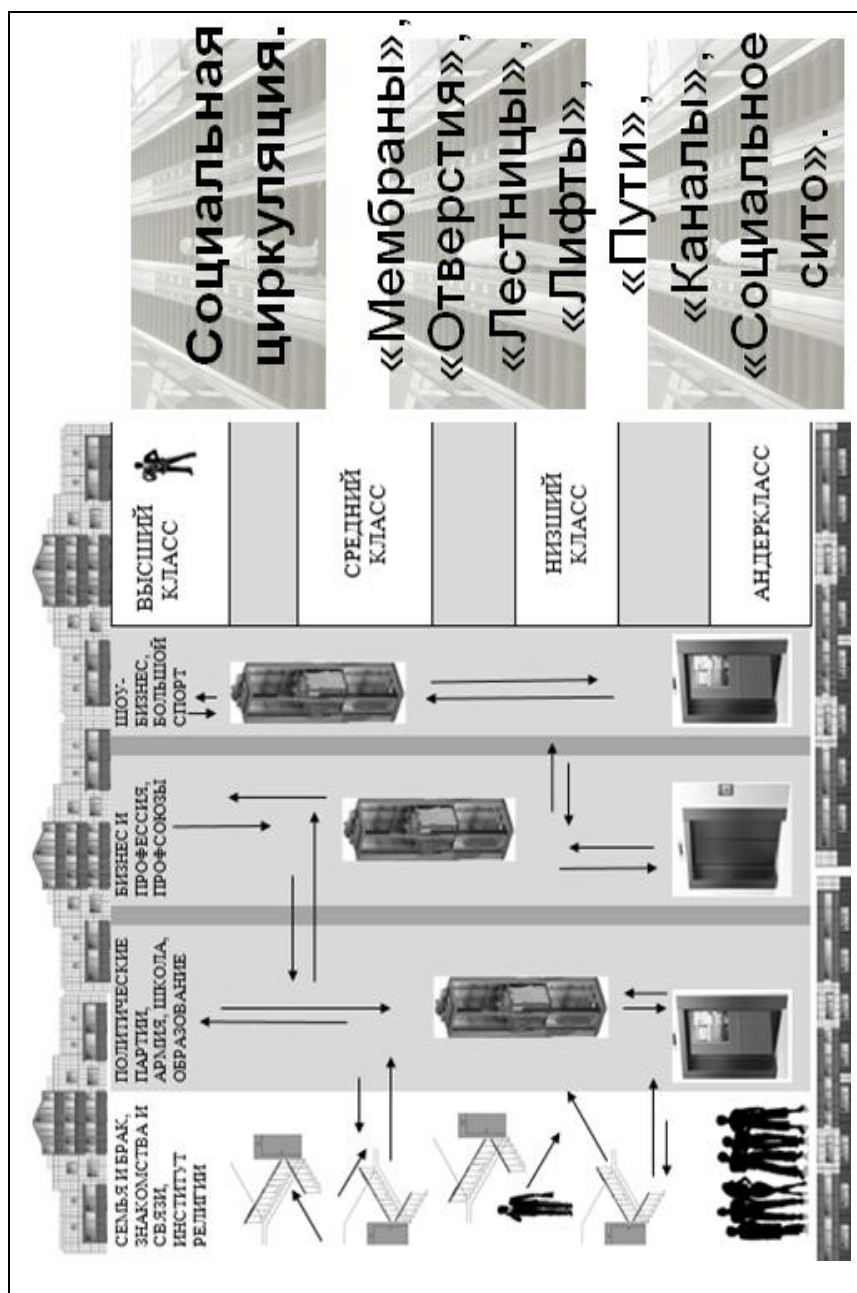

Рис. 9.2. Каналы и фильтры социальной мобильности по П. Сорокину.

В современном обществе некоторые традиционные институты (армия, церковь) частично утрачивают прежнее значение канала вертикальной мобильности, но появляются новые институты, например, шоу-бизнес, большой спорт и др., которые принимают эту роль на себя. В любом случае, по мнению П. Сорокина, «во всей своей полноте механизм социальной селекции и распределения в целом ответственен за тип людей, населяющих верхние и нижние этажи, - за тип людей, которые опускаются или поднимаются по социальной лестнице, а также за то, какими качествами обладает «аристократия» и представители «нижних классов» общества.»¹

9.1. Ключевые понятия теории мобильности.

П. Сорокин заложил основу для дальнейших теоретических и эмпирических исследований социальной мобильности. Ему принадлежит заслуга открытия двух основных режимов мобильности: открытой, относительно свободной циркуляции (в классовых обществах) и относительно закрытой (в традиционных обществах). Также он обозначил, какую роль в мобильности могут осуществлять различные социальные институты: они могут быть одновременно и «лифтами» и «фильтрующим ситом» (барьером). Кроме того, П. Сорокин предложил первую классификацию видов мобильности, выделив вертикальную и горизонтальную, восходящую и нисходящую, индивидуальную и групповую, а также профессиональную, экономическую и политическую мобильности (см. рис. 9.1.; рис. 9.2.).

Профессиональная мобильность означает изменение профессиональной квалификации или рода деятельности, экономическая мобильность – это изменение уровня доходов и благосостояния, политическая мобильность – это изменение позиции в системе властных иерархий.

Горизонтальная - вертикальная, восходящая - нисходящая виды мобильности указывают направленность перемещений.

Горизонтальная мобильность – это передвижение в социальном пространстве без смены социального статуса. Например, переезд из одного города в другой, смена места жительства – миграция. Но миграция - явление более сложное, чем просто перемещение в географическом пространстве, в целом ряде случаев она сопровождается существенным изменением социального статуса.

---

¹ Сорокин, П.А. Социальная стратификация..., С. 423.

Вертикальная мобильность – это восходящая и нисходящая мобильности.

Восходящая мобильность – движение вверх по классовой или статусной иерархии, связана с повышением социального статуса.

Нисходящая мобильность – движение вниз по классовой или статусной иерархии, связана с понижением социального статуса.

Индивидуальные перемещения между позициями и иерархиями называются *индивидуальной мобильностью*, а групповые перемещения – *групповой мобильностью*.

Все перечисленные типы могут пересекаться, образуя новые типы. Например, мобильность групповая нисходящая экономическая, мобильность индивидуальная политическая восходящая и т.п. Т.е. конкретные примеры мобильности можно характеризовать по целому ряду, перечисленных выше характеристик.

Позднее классификация П. Сорокина была дополнена выделением межпоколенной (интергенерационной) и внутриспоколенной (интрагенерационной) мобильности. А также структурной – неструктурной, абсолютной - относительной, «близкой» - «дальней», ответной - спонсированной, организованной - стихийной, добровольной - насильственной мобильности.

Интергенерационная мобильность указывает на отношение позиций индивидов к позициям их родителей, т.е. на различия между социально-экономическим классом или статусом семьи происхождения человека по сравнению с «достигнутым» им самим статусом.

Интрагенерационная мобильность – указывает на соотношение позиций, занимаемых одним и тем же индивидом в различные моменты его трудовой жизни, на взлеты и падения индивидуальной карьеры.

Мера мобильности определяется через *дистанцию*, *объем* мобильности и *степень* мобильности.

Показателем *дистанции* мобильности является «шаг», т.е. количества ступенек, на которые удалось подняться или пришлось спуститься индивидам и/или группам. В зависимости от размера дистанции выделяют «близкую» и «дальнюю» мобильности.

«*Близкая*» мобильность – это изменение позиции между смежными, находящимися близко иерархическими ступенями. Наиболее распространенной является «близкая» мобильность в пределах 1-2 «шагов». «*Дальняя*» мобильность - это изменение позиции между отдаленными иерархическими ступенями (по поговорке «из грязи в князи»).

По критерию объема мобильности выделяют абсолютную и относительную мобильность.

Абсолютный уровень мобильности означает процентную долю мобильных (или немобильных) индивидов в рамках некоторой исходной категории. Например, для исчисления совокупного *объема или масштаба мобильности* (по всем слоям вместе), такой исходной категорией может стать численность всего населения.

А для измерения *относительной (дифференцированной) мобильности* (по отдельным слоям и группам) исходной категорией может быть общее число переместившихся индивидов по всем слоям за определенный промежуток времени, т.е. собственно сам объем мобильности.

Относительный уровень мобильности указывает на относительные шансы доступа к различным классовым позициям для индивидов с различным классовым происхождением.

С технической точки зрения, относительные уровни мобильности рассматриваются как соотношения жизненных шансов и служат для измерения статистической независимости друг от друга категорий происхождения индивида и его мобильности. Например, (в случае с интергенерационной мобильностью), соотношение, равное «1», указывает на полную статистическую независимость, которая, если бы она была возможна, означала бы «совершенную мобильность», «полную открытость» или то, что шансы индивидов достичь позиции определенной профессии или определенного класса абсолютно не зависят от фактора профессии или классовой принадлежности их родителей.¹

Также для измерения мобильности по отдельным слоям применяются два коэффициента.

Коэффициент выхода из социального слоя. Он свидетельствует, например, о том, сколько сыновей квалифицированный рабочих стали интеллигентами или крестьянами.

Коэффициент входа в социальный слой свидетельствует о том, из каких слоев пополняется, например, слой служащих, т.е. он обнаруживает социальное происхождение людей.

---

¹Об относительной мобильности см.: Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1997. - С. 297.

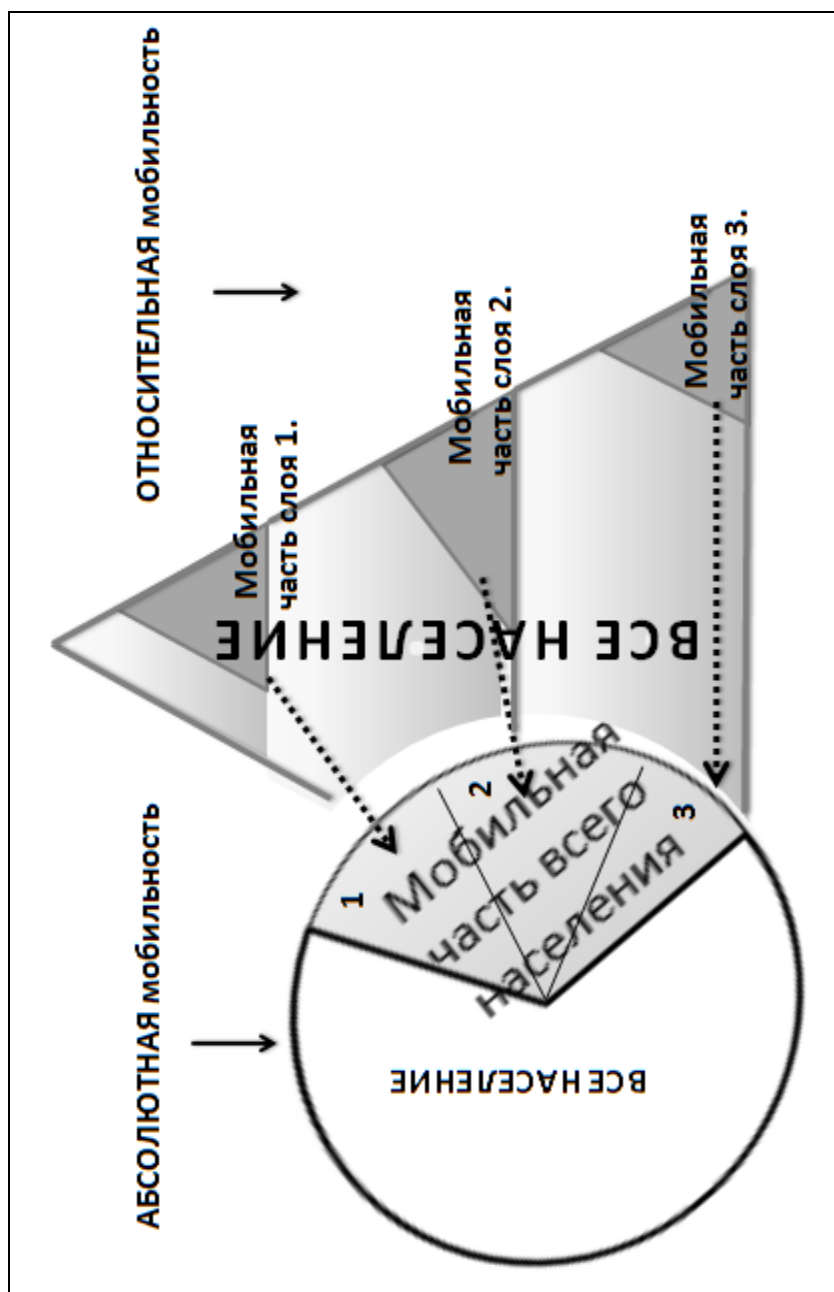

Рис. 9.3. Абсолютная и относительная мобильность

Степень мобильности в обществе определяется двумя факторами: диапазоном мобильности в обществе и условиями, которые позволяют людям перемещаться.

Диапазон мобильности, который характеризует данное общество, зависит от того, какое количество различных статусов в нем существует. Чем больше статусов, тем больше у человека возможности переместиться из одного статуса в другой.

Структурная мобильность – это передвижения, ставшие возможными благодаря фундаментальным изменениям в форме структуры занятости.

Неструктурная мобильность – любые движения, не предполагающие изменения структуры занятости.

Ответная и спонсированная мобильность – это противоположные способы социальной мобильности через образование. Эти виды мобильности были обнаружены и охарактеризованы Р. Тернером. *Спонсированная мобильность* – это отбор детей для поступления в избранную (математическую, языковую и т.п.) школу и их поддержка материально и другими способами в процессе продвижения через эту систему к элитным позициям в конце. *Ответная мобильность* – это постоянная открытая конкуренция за образовательные и социальные преимущества. Обычные средние школы предполагают более постоянное равенство возможностей.¹

Организованная – стихийная мобильность. Организованная мобильность – перемещение человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали управляется государством с согласия самих людей или без их согласия (например, насильственные депортации народов в годы сталинских репрессий в СССР).

Добровольная мобильность предполагает внутреннее желание или побуждение у субъекта мобильности, *насильственная* означает внешнее принуждение. Например, в сословном российском обществе, примерно до начала XIX в., принятие пострига и уход в монастырь среди женщин высших сословий могло быть как добровольным, так и насильственным. Как правило, добровольный уход был связан с кончиной супруга. Считалось, что самоотречение и монашество – наиболее пристойное занятие для вдовы. Насильственный уход чаще всего был связан с фактическим разводом. Поскольку в православии развода

---

¹ Ответная и спонсированная мобильность // Большой толковый социологический словарь (Collins). – Т 1. (А-О). – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 532.

не существовало, муж ссылал жену в монастырь, если хотел взять новую.

В большинстве случаев насильственная мобильность предполагает потерю высокого статуса. Примером символического перевода (разжалования, развенчания) из высших слоев в низшие являлся институт гражданской казни как наказания за определенные преступления. Гражданская казнь была одним из видов позорящего наказания для дворян в XVIII - XIX вв. В России ритуал гражданской казни состоял в выставлении наказуемого у позорного столба с преломлением шпаги над головой в знак лишения всех прав состояния (чинов, сословных привилегий, прав собственности, родительских и пр.). Среди известных личностей, подвергнутых гражданской казни, были Д. Дефо (Англия, 1703 г.), декабристы (Россия, 1826 г.), Н. Чернышевский (Россия, 1864 г.).

Но существуют и примеры добровольного понижения статуса. Например, в современных развитых странах появилось такое явление, как дауншифтинг. Дауншифтинг – это резкое добровольное изменение социального статуса в сторону его понижения, отказа от конвенциональных (материальных) благ, престижа в пользу индивидуально комфортного образа жизни и душевного равновесия.¹

9.2. Современные научные дискуссии о мобильности.

В 1950-х - 1960-х гг. американские и британские социологи развернули систематические эмпирические исследования вертикальной мобильности. В многочисленную плеяду исследователей, внесших свою лепту в изучение этого явления, входят такие социологи, как: Р. Бендикс, С. Липсет², О. Данкен³, П. Блау⁴ М. Кон⁵ и др.

---

¹ Лисова, Е. Дауншифтинг: стратификационные эффекты / Лисова Е. // Экономическая социология. - 2008. - Т. 9. - № 2. - С. 56–65.

² Bendix, R. Social Mobility in Industrial Society / R. Bendix, S.M. Lipset. – Berkeley, CA: University of California Press, 1959. – 312 pp.

³ Duncan, O.D. Methodological issues in the analysis of Social mobility/ O.D. Duncan // Social Structure and Mobility in Economic Development. – Chicago: ALDINE Publishing Company, 1966. - P. 51-98.

⁴ Blau, P.M. The American occupational structure / P. M. Blau, Duncan O.D. - N.Y.: Wiley, 1967. - 520 pp.

⁵ Kohn, M.L. Social Class and Parental Values // American Journal of Sociology. - 1959. - Vol. 64. - №. 4. - P. 337-351.

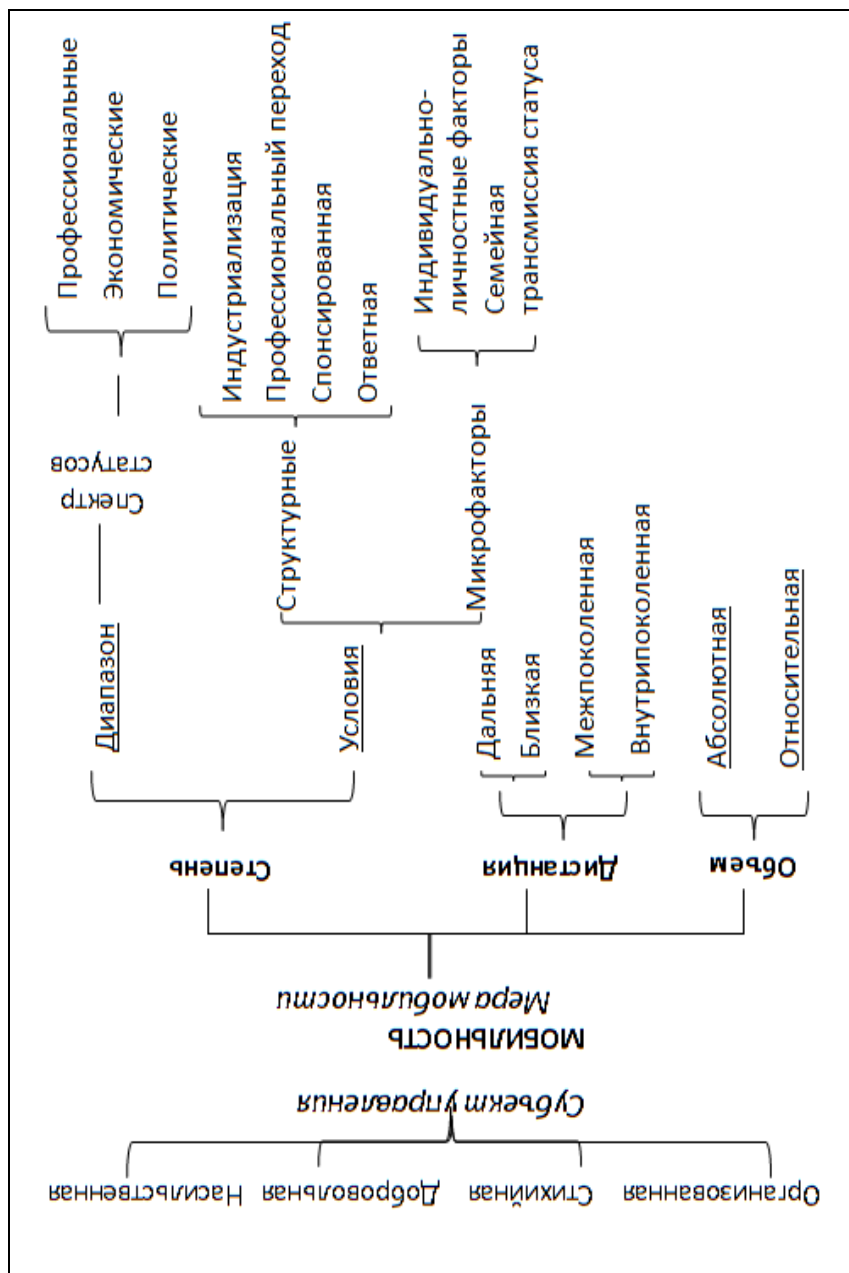

Рис. 9.4. Новые классификации мобильности.

Таблица 9.1. Западные исследователи социальной мобильности.

				
Рейнхард Бендикс (1916-1991) – американ- ский со- циолог	Сеймур М. Липсет (1922-2006) – американ- ский социо- лог	Петер М. Блау (1918-2002) – американ- ский социо- лог	Отис Д. Данкен (1921-2004) – американ- ский социо- лог	Мэлвин Л. Кон – американ- ский социолог

Большинство социологов в качестве эмпирического индикатора анализа восхождения и нисхождения избрали профессию, т.к. считали, что именно формы структуры занятости оказывают наиболее фундаментальное воздействие на формы и величину социальной мобильности в рамках конкретного общества или исторического периода.

Так, например, работы Р. Бендикса, С. Липсета сосредоточены на характеристике явлений структурной мобильности. Они считали, что экономическое развитие, урбанизация, индустриализация, демографические факторы и экономический рост (т.е. структурные изменения) способствуют увеличению мобильности. При урбанизации и индустриализации наблюдается относительный рост рабочей силы, занятой квалифицированным, неручным трудом («белые воротнички»), и, напротив, уменьшение абсолютной численности сельскохозяйственных рабочих, работников неквалифицированного, ручного труда. Степень индустриализации фактически коррелирует с уровнем мобильности, так как ведет к росту числа профессий высокого статуса и к падению занятости в профессиональных категориях низшего ранга (неквалифицированный труд). Феномен расширения круга специальных, технических, менеджерских и «беловоротничковых» профессий низшего уровня при сокращении доли физического труда, «замена» недипломированных специалистов дипломированными и общее повышение статуса конкретных рабочих мест получил название «профессиональный переход» или «профессиональная модернизация».

Но помимо структурных факторов, влияющих на объемы и характер мобильности, американские социологи обратили внимание и на субъективные, культурно обусловленные факторы, продвижения индивидов в социальном пространстве. В частности, объектом анализа стали воздействие аскриптивных статусов, а также влияние психологических установок и ценностей на карьерное поведение индивидов.

П. Блау и О. Данкен в своей ставшей классической работе «Американская профессиональная структура» (1967), сравнивали профессиональный статус отцов и сыновей (интергенерационная мобильность). Исследователи сформулировали ряд важных выводов. В частности, они подчеркивали, что отцовский статус оказывает множественное – как прямое, так и косвенное – влияние на достижения сыновей в сфере образования и профессии. При этом в обществе усиливается связь между образованием и профессиональным успехом.

П. Блау и О. Данкен также доказывают, что предписанные признаки: расовая принадлежность, религия, возраст, пол, национальность

могут служить эффективным средством при распределении профессиональных ролей и зачастую становятся устойчивыми барьерами к социальному продвижению. Исследователи отмечают, что предписанный статус априори исключает определенные категории населения из сферы «американской мечты», предполагающей стремление к достижению высокого статуса и веру в возможность его достижения. Они полагают, что причиной тому является не только систематическая дискриминация извне, но и собственная «интернализация» (внутренне принятие) ограничений предписанных признаков. Ограниченные стремления, объясняемые такой позицией, традиционно одобрялись обществом, ибо они символически подкрепляли принцип разделения труда. «Интернализация» традиционных ценностей имела важные последствия для процессов мобильности.¹

Исследования механизмов воздействия статусов родителей на статусы детей получили дальнейшее развитие в работах таких социологов, как М. Кон, П. Томпсон², Д. Берто и др.

М. Кон проводил сравнительные исследования в США и Италии с целью обнаружить взаимосвязь между социально-классовой принадлежностью индивидов, с одной стороны, и их ценностными ориентациями, и моделями поведения, с другой. Его интересовало, как думают, чувствуют, как выбирают работу, супруга, модели воспитания детей представители различных социальных групп. Его исследования показали, что в этом отношении существуют существенные различия между средним и рабочим классом. Родители, принадлежащие к среднему классу, дают высшую оценку самоорганизации, тогда как родители-рабочие выше всего оценивают конформизм, внешне навязанные правила.

Д. Берто и И. Берто-Вьям, исследуя межпоколенную трансмиссию (передачу) статусов, пришли к выводу, что статус является атрибутом семьи: «... мы рассматриваем статус «социальный» в качестве атрибута семейных групп, а не изолированных индивидов. Последние имеют статус «профессиональный», что не одно и то же. Идея социального статуса как атрибута семьи приводит к понятию семейных социальных траекторий в качестве последовательности социальных статусов

---

¹ См.: Радаев, В.В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан – М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 186-189.

² Томпсон, П. История жизни и анализ социальных изменений / П. Томпсон // Вопросы социологии. – 1993. - №1-2. – С. 129-138.

одной «семьи» (под семьей, существующей в течение достаточно длительного промежутка времени, можно понимать «единицу», которая делится и восстанавливается в каждом поколении, не нарушая преемственности, а придавая ей более сложный и интересный характер). Равным образом мы полагаем, что в классовом обществе - по контрасту с кастовым или командно-административным обществами - нормальный социальный статус не может передаваться, по наследству, от родителей к детям. Родители могут лишь сделать доступными или передать элементы (экономические, культурные, социально-пространственную локализацию и т.п.), из которых складывается социальный статус. «Воспроизводство» осуществляется вовсе не механически, это процесс динамический.»¹

Несколько иной механизм приобретения и закрепления статуса подмечен теорией *аккумуляции преимуществ* или «теоремой Матфея» (в Евангелии от Матфея сказано, что с течением времени богатые станут еще богаче, а бедные еще беднее). Термин впервые был употреблен Р. Мертоном в работе, посвященной «социальному расслоению в науке» и механизмам «накопления преимуществ в среде ученых».

«Эффект Матфея», согласно Р. Мерто-ну, заключается, с одной стороны, в том, что известные ученые получают огромное признание за свои следующие исследования, которые не всегда могут считаться значимыми, тогда как неизвестные специалисты за аналогичные результаты получают гораздо меньшее признание.»²

Роберт Мертон –
американский социолог

В дальнейшем этот термин также стал широко применяться для анализа экономики благосостояния и социальной политики, в соци-

---

¹ Берто, Д. Семейное владение и семья: трансмиссия и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях / Д. Берто, И. Берто-Вьям // Социологические Исследования. – 1992. - № 12. - С. 132-140.

² Мертон, Р.К. Эффект Матфея в науке: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности / Р.К. Мертон // THESIS, 1993. - Вып. 3. – С. 256-277.

альной геронтологии и многих других областях. Применительно к социальному неравенству «эффект Матфея» предполагает, что привилегии имеют тенденцию к возрастанию, а беды, связанные с дискриминацией, - к углублению. Почему так происходит? Если кто-либо однажды получит определенные привилегии и преимущества, то вместе с ними он получает и шансы дальнейшего увеличения этих привилегий и преимуществ. Этот процесс может идти в двух направлениях: 1) конверсия позиций; 2) преумножение или расширение возможностей. Конверсия позиций заключается в том, что высокий статус, полученный в какой-либо из стратификационных иерархий, помогает обрести высокие позиции в других иерархиях. Преумножение возможностей касается каждой иерархии в отдельности. Если кто-либо уже имеет состояние, то он имеет и доступ к возможностям его увеличения, если у кого-либо есть власть, он имеет возможности расширить объем этой власти и т.д. Абсолютно противоположный процесс охватывает тех, кто однажды уже оказался в беде, кого коснулись позор и бесчестие, кто погрузился в нищету, во все более углубляющуюся пауперизацию, люмпенизацию, маргинализацию. Дистанция все более увеличивается, степень неравенства становится все глубже, причем происходит это внутри каждой стратификационной иерархии.¹

Теория *аккумуляции преимуществ* перекликается с положениями концепции «социальной клаузулизации». *Социальной клаузулой* называется процесс возведения социальных барьеров и перегородок, ограничение доступа в другую группу либо замыкание группы в самой себе. Об этом явлении писал еще М.Вебер. Клаузула одновременно обозначает процесс и результат.

В молодом, быстро развивающемся обществе вертикальная мобильность идет очень интенсивно. Россия эпохи Петра I и Советская Россия в 20-30-е гг. XX в., Россия эпохи перестройки (90-е гг. XX в.) - примеры подобного общества. Выходцы из низших классов благодаря счастливым обстоятельствам, трудолюбию или изворотливости быстро продвигаются наверх, где для них бывает уготовано множество вакансий.

Но вот все места заполняются, движение вверх замедляется. Новый класс богачей загораживается от общества множеством социальных

---

¹ См.: Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. - М.: Логос, 2005. - С. 381-382.

барьеров. Попасть в него теперь неимоверно сложно. Социальная группа закрылась.

В США и Японии в высший класс поднимается только 7-10% рабочих. Дети бизнесменов, политиков, юристов имеют в 5-8 раз больше возможностей следовать за своими отцами, чем это могло быть, если бы общество было совершенно открытым. *Чем выше социальный класс, тем труднее и него проникнуть.* Богатые устраивают своих детей в привилегированные школы и университеты, которые стоят дорого, но дают прекрасное образование. Хорошее образование - необходимое условие для того, чтобы получить высокопрестижную профессию или должность дипломата, министра, банкира, профессора. Именно высший класс принимает законы, которые выгодны ему и невыгодны другим.

П. Бурдьё также доказывал, что, несмотря на широко распространенные требования равенства возможностей, элиты приспособили новые стратегии, чтобы обеспечить свою преемственность от поколения к поколению. Образовательная система была ключевым моментом в этих стратегиях. П. Бурдьё, делая акцент на культурном капитале, утверждает, что родители не только вручают детям образовательные «верительные грамоты», но также создают культурную среду, что способствует развитию разнообразных способностей, которые вознаграждаются в образовательной системе. Таким образом, воспроизводство классовых отношений, классовых привилегий включает и такую составляющую, как культурный капитал.¹

Значительный вклад в развитие эмпирических исследований социальной мобильности внесли британские социологи Д. Гласс, Дж. Голдторп, Г. Маршалл и др. Д. Гласс возглавлял новаторское исследование социальной мобильности в Великобритании, результаты которого были опубликованы им вместе с сотрудниками в работе «Социальная мобильность в Британии»². Дж. Голдторп руководил работой исследовательской группы Наффилдского колледжа по изучению социальной мобильности. В сотрудничестве с исследователями из других стран Дж. Голдторп занимался сравнительной социальной мобильностью с

---

¹ Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 519-536.

² Glass, D.V. Social Mobility in Britain / Glass, D.V. (ed.). – L.: Routledge & Kegan Paul, 1954 – 259 pp.

целью анализа социальных структур индустриально развитых стран, сравнивая уровни мобильности на различных стадиях экономического развития двенадцати индустриальных стран.

«.. мы рассматриваем мобильность как положительное явление в том случае, если она сочетается со значительной открытостью общества: с тенденцией к предоставлению равных возможностей людям разного социального происхождения в занятии различных позиций в системе общественного разделения труда. Однако мы убеждены в том, что далеко не все формы мобильности способствуют созданию такой открытости. <...> мы считаем, что большая открытость общества - это цель, к которой по-прежнему необходимо стремиться, а не явление, нуждающееся в совершенствовании в интересах социально-политической стабильности. <...> мы понимаем, что возможность добиться этой цели зависит от того, какая форма мобильности существует в обществе на данный момент, и от того, насколько она не соответствует идеалам открытости.»¹

Джон Х.
Голдторп –
британский
социолог

Эмпирические исследования показали, что относительные шансы на передвижение по социополитической лестнице для разных слоев населения Великобритании остаются крайне неравными, и это неравенство возможностей по-прежнему прочно укоренено в классовой структуре общества. Также Дж. Голдторп и его коллеги пришли к выводу о том, что относительные уровни мобильности населения индустриальных стран указывают на значительную близость степеней открытости и сходство образцов социальной подвижности в этих странах независимо от уровня экономического развития или типа эконо-

---

¹ Голдторп, Дж. Социальная мобильность и социальные интересы [Электронный ресурс] / Дж. Голдторп // Социальное неравенство. Хрестоматия / Под ред. В.И. Ильина. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2002. – Режим доступа: <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/Goldthorp.htm>, свободный.

мической системы. Это говорит не только о том, что в настоящее время такие страны схожи, но и о том, что не существует признаков изменения уровней мобильности с течением времени.¹

Также Дж. Голдторп полагает, что социальная мобильность с одной стороны средство воспроизводства неравенства, с другой – важный показатель баланса власти и других социальных сил в обществе.

Российские социологи также проводили эмпирические исследования социальной мобильности на основе сравнения структурных моделей межпоколенной динамики социального положения отцов и сыновей, сравнивая данные по ряду стран (СССР, Чехословакия, США, Япония, Австрия)². О.И. Шкаратан отмечает, что хотя показатели корреляции между социальными характеристиками отца и респондента были близки для СССР и США, механизмы социального продвижения были кардинально различны. В открытых обществах это по преимуществу – стихийный процесс, а в тоталитарных мобильность, особенно на высших ступенях социальной лестницы, – управляемый, идеологически обусловленный процесс. В бывшем СССР действовали многочисленные закрытые инструкции, кто и какое социальное положение мог занимать. Реально социальная селекция была направлена против средних слоев, особенно против интеллигенции.³

9.3. Миграция.

Миграция – одно из универсальных научных понятий, поскольку означает движение, а точнее, переселение. На протяжении всей человеческой истории миграционные процессы различного масштаба и интенсивности никогда не останавливались, хотя и меняли свою сущность и направленность. Привязанность оседлого человека к конкретному месту всегда была относительной, как относительной была и подвижность кочевых народов.⁴

---

¹ См.: Аберкромби, Н. Социологический словарь, С. 297-298.

² Шкаратан, О.И. Социальная структура населения советского города / О.И. Шкаратан, В.О. Рукавишников // Социологические исследования. – 1974. - № 2. – С. 44-48.

³ Шкаратан, О.И. Старые и новые хозяева России (от властных отношений к собственническому) / О.И. Шкаратан, Ю.Ю. Фигатнер // Мир России. – 1992. - № 1. – С. 67-90.

⁴ Сергеева, З.Х. Общественное мнение и альтернативы миграционной политики России / З.Х. Сергеева // Финансы. Экономика. Безопасность. – 2007. - №1. - С. 41-44.

Некоторые исследователи, в частности, демографы, различают миграционное, естественное и социальное движение населения. При этом под *социальным движением*, в сущности, подразумевается, *вертикальная мобильность*, т.е. изменения сфер занятости, рода занятий, квалификации и т.п. А под *естественным движением* - воспроизводство населения (смена поколений на основе рождаемости и смертности), а также переход поколений из одной возрастной группы в другую.

Рыбаковский
Леонид Леонидович
– российский демо-
граф

Миграция - процесс территориального перемещения населения. Все многообразие пространственного движения населения, независимо от его характера и целей. Сюда относят переезды из одних населенных пунктов в другие, ежедневные поездки на работу или учебу за пределы населенных мест, прибытие в тот или иной район на временные, в том числе и сезонные, работы, поездки в командировки, отпуск и другие перемещения.¹

Миграция представляет собой пространственное движение населения, изменение его территориального (географического) распределения. Можно сказать, что миграция - это горизонтальная мобильность. Но нередко миграция сопровождается и вертикальной мобильностью, означая смену социального статуса. Поэтому социологи часто рассматривают миграцию как особую форму социальной мобильности, сопряженную со сменой места жительства.

В научной литературе по проблемам миграции можно найти длинный список типологий, отражающий все многообразие миграционных моделей, мотиваций индивидов, целей и стратегий.

В российской науке основу современной классификации миграции населения заложил Л.Л. Рыбаковский, который классифицировал миграционные потоки по трем основаниям: 1) по виду: эпизодические, маятниковые, сезонные и безвозвратные перемещения; 2) по форме:

---

¹ Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: Стадии миграционного процесса. / Л.Л. Рыбаковский. - Прил. к журн. Миграция в России. Науч.-попул. изд. - Вып. 5, 2001. – 158 с.

различные формы безвозвратной миграции; 3) по типу: внутригосударственные миграции, межгосударственные миграции: эмиграция (выезд из страны), иммиграция (въезд в страну).

В англоязычной научной литературе при типологизации миграционных перемещений также используются множественные основания: 1) причины и цели миграции (например, экономические мотивы); 2) продолжительность миграции (постоянные, временные); 3) легальность миграции (законные, нелегальные); 4) добровольность миграции (беженцы, вынужденные переселенцы); 5) масштаб и интенсивность миграции; 6) этнический и демографический состав мигрантов и т.д.

Подобные классификации характеризуют процессы миграции одномомерно, выделяя конкретные группы мигрантов по какому-либо одному значимому критерию. Многомерный анализ миграционных процессов выражается в попытках выделить особые исторические типы или модели миграционной динамики. Так, например, Т. Юдина, руководствуясь историческими критериями, выделяет три модели миграционных процессов: *вынужденно-принудительную, индустриально-классическую и диффузную*.

Первая - вынужденно-принудительная модель - характерна для периода массовой колонизации. Она соответствовала потребностям имперских центров Западной Европы в создании и развитии колониальной системы. Из-за создания новых капиталистических рынков и развития цивилизации в Новом Свете большое количество европейцев было вынуждено покинуть Европу и перебраться в Америку и Африку, чтобы управлять новыми колониями¹. Важным фактором «товарообмена» того времени стало транспортирование рабов. Между 1500 и 1850 гг. приблизительно 10 млн. рабов были перевезены из Африки в Америку. Параллельно этому процессу происходило принудительное переселение преступников из Европы в Австралию и Америку. Большое количество людей было не только перемещено из родных мест, но и «приговорено» к работе в новой для них стране.

Вторая модель миграционных перемещений, характерная для периода начала XIX столетия и до середины XX в. - *индустриально-классическая*. Миграционные перемещения этого периода были обусловлены двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны,

---

¹ Юдина, Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т.Н. Юдина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. - С. 16-17.

продолжающейся колонизацией, а с другой стороны, индустриализацией в странах Западной Европы. Миграционные перемещения характеризуются переселением без каких-либо ограничений, главное в них - экономические мотивы. Другая особенность этого периода - расширение районов выбытия мигрантов и усиление культурного различия между ними и коренными жителями мест вселения. В этот период наблюдается активная миграция европейцев в Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию, Канаду, Южную Америку и особенно в Северную Америку. Индустриализация в странах Западной Европы проходила наряду с «раскрестьяниванием» и быстрым ростом городов, в которых многие не могли найти работу. В течение XIX в. идея «миграции» стала навязчивой идеей многих. Часто целые деревни следовали по дороге, проложенной одним мигрантом.

Третья модель. Индустриально-классический этап миграций заканчивается к середине 1970-х гг. Миграционные процессы, начиная с середины 1970-х гг., отличаются не просто большим разнообразием различных видов перемещений, но и трудностью в проведении различий между ними. Так, традиционные формы трудовых контрактов для мигрантов из арабских государств и торговля сексуальными рабами из стран Восточной Европы (в том числе и России) сосуществуют с новыми формами временных миграций из Азии и Африки; происходит феминизация рабочей силы; продолжает расти нелегальная миграция.

Модель миграционных процессов периода 1970-х - 1990-х гг. Т. Юдина называет *диффузной*¹. Миграционные процессы этого периода неразрывно связаны со сложными структурными изменениями в новом международном разделении труда, с геополитическими преобразованиями, с масштабными процессами глобализации. В западных государствах миграционные потоки уже меньше связаны с развитием сферы материального производства (из-за их частичного перемещения в новые индустриальные центры Юго-Восточной Азии), а больше - с новыми отраслями в сфере обслуживания. Отношения между миграциями и социальными изменениями стали более сложными, чем на предыдущих исторических стадиях. В развитии человеческого общества миграционные процессы стали одним из главных факторов социального преобразования и развития, это коснулось как стран «получения», так и стран «отдачи».

---

¹ Там же, С. 23.

Э. Гидденс приводит классификацию моделей миграции второй половины XX в., выделяя следующие четыре модели:

- 1) классическая модель миграции,
- 2) колониальная модель,
- 3) модель гастарбайтеров,
- 4) нелегальная модель.

Классическая модель миграции присуща таким странам, как Канада, США и Австралия, которые сложились как «нации иммигрантов». В этих случаях иммиграция в значительной степени поощрялась, и вновь прибывшим было обещано предоставление гражданства, хотя ограничения и квоты помогали регулировать ежегодный приток иммигрантов.

Колониальная модель иммиграции, характерна для таких стран, как Франция, Соединенное Королевство и современная Россия, обычно более благоприятствовала притоку иммигрантов из бывших колоний по сравнению с иммигрантами из других стран.

Такие страны, как Германия, Швейцария и Бельгия, проводили политику, соответствующую *модели гастарбайтеров*. При такой системе иммигранты допускаются в страну на временной основе, зачастую для того, чтобы удовлетворить потребности рынка труда, но они не получают прав гражданства даже после многолетнего проживания в стране.

Все большее распространение получают *нелегальные модели* иммиграции, порождаемые ужесточением во многих индустриальных странах законов об иммиграции. Иммигранты, сумевшие въехать в страну незаконно или под каким-либо предлогом, не связанным с иммиграцией, во многих случаях продолжают здесь нелегально жить за пределами официального общества.¹

По прогнозам экспертов, XXI в. будет «веком миграций». Это означает, что:

- миграции будут приобретать более массовый характер;
- будет происходить дальнейшая диверсификация и расширение спектра многообразия типов миграции;
- во все большей степени миграция будет приобретать глобальный характер, т.е. все большее количество стран будут включаться в миграционные обмены, как в качестве «стран-доноров», так и в качестве «стран-реципиентов»;

---

¹ См.: Гидденс, Э. Социология, С. 232-233.

- будет происходить феминизация миграций, т.е. рост числа женщин среди мигрантов.

«Развитие и миграция – миграция и развитие: что первично? Ответ очевиден: и то и другое являются частью единого процесса, находясь в непрекращающемся динамическом взаимодействии и взаимовлиянии».

«Мой подход лежит в русле политэкономии и социологии международных миграций. Главным понятием в нем является понятие социальной трансформации и способ, которым неолиберальная глобализация одновременно проявляется на Севере и на Юге.

Для Севера миграция означает возрождение архаических экономических паттернов: потогонные подпольные производства одежды и обуви, домашняя прислуга и т.п.

*А для стран происхождения последствия миграции могут иметь и положительные значения, хотя они не столь однозначны и зависят от многих факторов».*¹

Стэфан Кастельс –
британский социолог

Рост и глобализация миграционных процессов в современном мире порождает немало проблем и противоречий. Так, например, уже очевидно, что массовые миграции существенным образом меняют этнический, культурный и религиозный профиль социальной стратификации в современной Европе.

---

¹ Castells St. Development and Migration – Migration and Development: What comes first? [Электронный ресурс] / St. Castles (International Migration Institute Oxford University) // Social Science Research Council Conference Migration and Development: Future Directions for Research and Policy. - N.Y., 2008-02-09 - Режим доступа: <http://www.imi.ox.ac.uk/pdfs/S%20Castles%20Mig%20and%20Dev%20for%20SSRC%20April%202008.pdf>, свободный.

Таблица 9.2. Количество мусульман в Европе¹.

Страна	Процент мусульман к общему населению
Австрия	3,7
Бельгия	3,6
Великобритания	2,6
Германия	3,7
Греция	3,7
Дания	2,8
Испания	0,7-1
Италия	1,2
Нидерланды	4,4
Франция	7,1-8,9
Швеция	2,8

Значительная часть прибывающих в сегодняшнюю Европу мигрантов – это выходцы из таких мусульманских стран, как Алжир, Тунис, Марокко, Турция, Индия, Пакистан, Бангладеш. Одним из социокультурных последствий этого стало распространение ислама в Европе. Население Европейского Союза составляет 455 млн. человек, из них 15 млн. (3,3%) мусульмане. См. Таблицу. 9.2.

Увеличение численности мигрантов сопровождается ростом социальной напряженности и обострением конфликтов. Так, в июне 2001 г. в ряде городов Англии прокатилась волна столкновений между полицией и мусульманами. В октябре-ноябре 2005 г. разразилась «война предместий» во Франции. В 2005-2007 гг. разгорелся «карикатурный скандал», который начался в Дании с публикации серии карикатур на пророка Мухаммеда, а в итоге привел к массовым протестам во многих странах мира. Все это далеко неполный список конфликтов, где одной из сторон являются мигранты.

---

¹Dittrich, M. Muslims in Europe: addressing the challenges of radicalization [Электронный ресурс] / M. Dittrich // European Policy Center (EPC), Working Paper. – 2006, March. – № 23. – P.52. – Режим доступа: <http://www.theepc.be/en/pub.asp?TYP=TEWN&LV=187&see=y&t=&PG=TEWN/EN/detailpub&l=12&AI=520>, свободный; Dittrich, M. Muslims in Europe: addressing the challenge of radicalization [Электронный ресурс] / M. Dittrich // European Policy Center (EPC), Working Paper. – 2006. – № 2. – Режим доступа: http://www.theepc.be/TEWN/pdf/602431467_EPC%20Working%20Paper%2023%20Muslims%20in%20Europe.pdf, свободный.

Рост численности мусульман, а также примеры многочисленных столкновений и конфликтов, участниками которых становятся мигранты, дает повод некоторым политическим лидерам говорить о стремительно надвигающейся на Европу исламской катастрофе, исламском фашизме и превращении Европы в Еврабию. Антииммигрантский дискурс стал доминирующим в риторике многих праворадикальных партий не только в Европе, но и в США.

Меня всегда поражало, что люди недоумевают, почему низшие слои общества вдруг восстанут. Недоумевать нужно по другому поводу: почему беспорядки не случаются чаще. Бедность в сочетании с угнетенностью и расизмом, когда при этом нет надежды на улучшение дел в ближайшем или хотя бы обозримом будущем, неизбежно приводит к бунту. Бунт можно подавлять страхом наказания, поэтому наказание обычно следует быстро. Но это не значит, что опасность бунта исчезает совсем. ....

Иммануил
Валлерстайн –
американский
мыслитель

Сейчас по всему миру в любом крупном городе есть районы, где живут такие же люди, как французские бунтовщики: бедные, безработные, деклассированные, те, кого называют «не наши» - у них копится злость».¹

Одновременно все чаще можно услышать, что мультикультуральный проект как проект создания мультиэтничного и мультирасового общества, в котором представители групп с самыми разными идентичностями будут пользоваться одинаковыми правами и свободно сосуществовать в одном социокультурном пространстве, потерпел полное поражение.

«Нынешняя иммиграция, – пишет правый американский политик П. Бьюкенен, – отличается от той, которую знала Америка, когда мужчины и женщины делали сознательный выбор, поворачивались спиной

---

¹ Валлерстайн, И. Беспорядки во Франции: восстание низших слоев общества [Электронный ресурс] / И. Валлерстайн // СКЕПСИС. Научно-просветительский журнал. – 1.12.2005. – Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_410.html, свободный.

к родине и пересекали океан, чтобы стать американцами. Сегодня мы наблюдаем вторжение – величайшее вторжение в истории, которая не знает столь масштабного переселения за столь короткое время. <...> Мы присутствуем при гибели цивилизации. Мы вступили в заключительную стадию краха. Финальная сцена – деконструкция Запада. А ознаменована она продолжающимся многие десятилетия беспрепятственным вторжением.»¹

В отличие от правых, левые политики и исследователи (например, И. Валлерстайн) считают, что проблемы и конфликты с мигрантами в большей мере обусловлены социально-экономическими причинами: бедностью, безработицей, расизмом и дискриминацией мигрантов.

Для России XX в. вплоть до падения «железного занавеса» и развала Советского Союза значимыми были лишь проблемы внутренних миграций: перемещение трудовых ресурсов из деревни в город; из более развитых промышленных регионов Центральной России на восточные окраины; из густонаселенных южных регионов в трудодефицитные северные районы, а основной практический вопрос, который пытались разрешить советские специалисты в области миграций населения - какими управленческими средствами можно обеспечить соответствующее потребностям плановой экономики, размещение трудовых ресурсов.

Смена исторических эпох в 1990-е гг. изменила и статус тех межрегиональных и межреспубликанских миграционных обменов, которые происходили между Российской Федерацией и союзными республиками. И если в первые годы после распада СССР на Россию накатила волна беженцев и вынужденных переселенцев, то в 2000-е гг. их сменили трудовые мигранты. Следует отметить, что сезонная трудовая миграция из трудоизбыточных южных регионов в Центральную Россию была достаточно распространенным явлением и в советское время, так называемые «шабашники» ныне стали именоваться «га-старбайтерами».

Хотя правовая форма претерпела значительное изменение, трудовые мигранты, ранее бывшие гражданами, стали иностранцами, а зачастую еще и нелегалами, суть явления осталась прежней. Но в тоже время интенсивность, направленность, этнический состав внешней трудовой миграции становится более сложным. Происходит рост как

---

¹ Бьюкенен, П.Дж. На краю гибели / П. Дж. Бьюкенен. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. - С. 13-14.

иммиграции, так и эмиграции, появляются и новые группы этнических мигрантов из так называемого «дальнего зарубежья», в первую очередь из стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Китай, Северная Корея).

Данные о численности мигрантов в Российской Федерации очень разноречивы. По одним оценкам, их численность в 2010 г. составляла 4-6 млн. человек, по другим же – 10-12 млн. чел.

По мере увеличения миграционного давления нарастает и тревожность общественного мнения. Результаты социологических опросов фиксируют рост «мигрантофобии», все чаще звучит лозунг «Россия для русских».

Таким образом, современная Россия также сталкивается с вызовами, обусловленными увеличением миграций. Поэтому те научные дискуссии о природе, роли и значении миграции в условиях глобализации, которые ведутся сегодня на западе, актуальны и в нашей стране.